

Савва (Тихомиров), архиеп. Тверской и Кашинский. [Хроника моей жизни:] Автобиографические записки Высокопреосвященного Саввы, архиепископа Тверского [и Кашинского († 13 октября 1896 г.): Т. 6 (1879—1883 гг.) Год: 1881] // Богословский вестник 1905. Т. 1. № 2. С. 385—432 (3-я пагин.). (Продолжение.)

— 385 —

изъ г. Вѣрнаго, Семирѣченской области, отъ преосвященнаго Александра ¹⁾, епископа Туркестанскаго и Ташкентскаго,—бывшаго при мнѣ въ Витебскѣ инспекторомъ Семинаріи ²⁾. Послѣ многолѣтняго молчанія вотъ что, наконецъ, писалъ онъ мнѣ отъ 20-го января изъ столь отдаленнаго края:

„Ваше Высокопреосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ!

Изъ Рима ³⁾ я переселился въ г. Туркестанъ. Съ Римомъ не хотѣлось разставаться. Я употреблялъ все усилія къ тому, чтобы остаться въ Римѣ. Италия и Туркестанъ—вѣчный городъ и 80-тилѣтній Вѣрный: одни эти сопоставленія уже много говорятъ...—Затѣмъ,—я вѣдь хорошо зналъ, чѣмъ пользуюсь въ Римѣ и что ожидаетъ меня въ Вѣрномъ. Начиная съ личныхъ матеріальныхъ интересовъ и оканчивая высшими побужденіями блага церкви и пользы ближнихъ, все говорило въ пользу Рима. Положеніе дѣлъ въ Туркестанской епархіи было мнѣ извѣстно почти до малѣйшихъ подробностей. Я узналъ, наприм., между прочимъ, что мой, блаженной памяти, предмѣстникъ ⁴⁾, при всей своей опытности, при характерѣ сильномъ и настойчивомъ долженъ былъ, наконецъ, опустить руки и лечь преждевременно въ могилу подъ ударами тысячи непріятностей, отъ которыхъ, кромѣ ангельскаго терпѣнія, нѣтъ другой защиты въ такихъ темныхъ и отдаленныхъ уголкахъ, какъ нашъ злополучный край. Что же могъ сдѣлать я съ моимъ не болѣе, какъ только тягучимъ характеромъ, при одной только доброй моей волѣ, безъ опытности и безъ знакомства съ тѣмъ всегда антипатичнымъ для меня міромъ, въ которомъ царствуетъ могущественно и безраздѣльно одна лишь правда формальная, чернильная, канцелярская, съ Квятковскимъ ⁵⁾

¹⁾ Кульчицкаго, † еп. Костромскимъ 16 Декабря 1888 г.; см. о немъ т. III—V Хроники по указателямъ.

²⁾ Въ 1866—1871 г.

³⁾ Въ 1878 г.

⁴⁾ Епископъ Софроній Сокольскій † 26 ноября 1877 г., см. о немъ Дуле-полезв. Чтеніе за 1884 г., ч. III, Ноябрь.

⁵⁾ Разумѣется секретарь Витеб. Ковсис. † 20 февр. 1871 г.; см. о немъ томъ IV Хроники по указателю.

1881 г. и Юркевичами ¹⁾ во главѣ? Сознавая себя безсильнымъ для борьбы, я рѣшился, если не уловить, то, по меньшей мѣрѣ, ослабить враждебныя мнѣ силы мягкостію, простотою, снисходительностію, уступчивостію и прочими вещами въ этомъ родѣ.—Увы! опытъ вышелъ самый неудачный. Все шло болѣе или менѣе удовлетворительно только до тѣхъ поръ, пока не убѣдились, что я дѣйствую совершенно искренно, т. е. что у меня нѣтъ за пазухой камня, что ко мнѣ не приложима поговорка: мягко стелеть, да жестко спать. Какъ только сдѣлано было это открытіе, сейчасъ-же я могъ читать на фізіономіяхъ и въ дѣйствіяхъ окружающихъ меня лицъ слѣдующее, принятое ими рѣшеніе: а! добрякъ! мягкій, деликатный, неспособный сдѣлать серьезное зло другому,—значить можно и не стѣсняться... и пошли и пошли... Сперва я только плакалъ; потомъ началъ жаловаться тѣмъ, которыхъ считалъ почувствительнѣе; наконецъ, сталъ браниться и угрожать. Все было напрасно,—поздно спохватился,—впередъ наука!..

Не разъ, въ это время, вспоминались мнѣ первые годы пребыванія Вашего Высокопреосвященства въ Витебскѣ: Юркевичъ, Квятковскій и другія неприглядныя личности; безчинное богослуженіе, неприличные нравы и поведеніе духовенства. Все это у меня есть, да еще съ прибавкой мѣстныхъ прелестей.

Меня посылали сюда, главнымъ образомъ, какъ миссіонера, но одинъ въ полѣ—не воинъ... Съ своей стороны, я сдѣлалъ что могъ: развѣзжая по моей обширнѣйшей епархіи, я познакомился со многими почтенными личностями изъ инородцевъ; они меня навѣщаютъ довольно часто, внимательно и съ большимъ любопытствомъ разсматриваютъ мои картины и фотографіи, выпрашиваютъ на память книжки на русскомъ языкѣ, съ которымъ многіе изъ нихъ уже нѣсколько знакомы. Сближеніе началось, взаимныя предубѣжденія разрушены, но до полной довѣрчивости, до задушевности еще далеко, такъ какъ для этого необходимо чаще сталкиваться, и не въ одной только моей гостиной. Впрочемъ, я доволенъ и тѣмъ, что имѣю возможность ихъ изу-

¹⁾ Протоіерей А. Юркевичъ, бывш. смотр. Полоцк. д. училища, † въ 1897 г., см. о немъ томъ III и IV-й Хроники по указателямъ.

чать. Всѣ они—очень плохіе мусульмане; быстро привыкаютъ къ нашей національности; чужды религіознаго фанатизма и, безъ сомнѣнія, горячо полюбили бы русскихъ, если бы въ средѣ ихъ не было уѣздныхъ начальниковъ, немногимъ отличающихся отъ китайскихъ ненасытныхъ чиновниковъ. Слѣдовало бы работать; не подобало бы упускать драгоценное время; но, во 1-хъ, мнѣ не дадутъ помощниковъ, а во 2-хъ, наша мѣстная центральная власть—противъ всякихъ миссіонерскихъ дѣйствій. Даже въ Кульджинскомъ раіонѣ, временно нами занимаемомъ, ревниво охраняются буддизмъ, шаманство, ламство, магометанство и даже грубое идолопоклонство отъ посягательства на нихъ христіанскаго миссіонера. Гдѣ источникъ этой необъяснимой любви ко всѣмъ религіямъ, за исключеніемъ своей собственной? Крестъ повѣсятъ на грудь,—Боже милосердый, какое поруганіе святыни! какое кощунство! украсить крестомъ грудь ненавистника креста!.

Въ Туркестанской епархіи слишкомъ 50 приходоу; но храмовъ, заслуживающихъ это названіе, не наберется и пяти. Каедральный соборъ въ Вѣрномъ и городской соборъ въ Ташкентѣ, начатые постройкой 7—8 лѣтъ тому назадъ, представляютъ собой груды мусора, поросшаго высокою травой. На каждый изъ нихъ израсходовано по 75 тысячъ, если не болѣе,—въ пользу архитекторовъ и строителей. Архіерейскій домъ, безобразнѣйшій по внѣшности, безъ всякихъ удобствъ, безъ службъ, съ необитаемой мансардой, еще до окончанія постройки растрескался по всѣмъ направленіямъ. и я считаю чудомъ, что онъ не похоронилъ меня подъ своими развалинами во время послѣдняго очень сильнаго землетрясенія. Единственная хорошая вещь, которою я обладаю,—это дача въ горахъ: двѣ комнатки съ верандой и около двухъ десятинъ сада, переполненнаго дикими яблонями; прохлада, обиліе воды, чистаго воздуха, уединеніе—преlestь! Жаль только, что нашъ дачный сезонъ бываетъ очень коротокъ,—не болѣе полутора мѣсяца: въ горахъ весьма рано выпадаетъ снѣгъ.

Еще не рѣшилъ окончательно, но сильно задумываюсь о повѣздкѣ въ Европу... Увы! не въ ту Европу, изъ которой, три года тому назадъ такъ безжалостно перебросили меня въ самую глубь Центральной Азіи, а въ Европейскую Рос-

1881 г. сію, въ Петербургъ, въ Витебскъ и пр., причеъ не минуе и Твери. Настоятельныхъ мѣстныхъ нуждъ, о которыхъ долгоъ почитаю заявить кому слѣдуетъ, конечно, имѣется не мало. Но предъ Вашимъ Высокопреосвященствомъ не стану притворяться безкорыстнымъ. Думаю, что, рѣшившись предпринять такой дальній, и нелегкій, и недешевый путь, имѣю нѣкоторое право чѣмъ либо вознаградить и себя лично, наприи., хотъ надеждой, хотъ обѣщаніемъ на переиѣщеніе отсюда,—я и этимъ буду доволенъ. Вся душа изныла; сколько было терпѣнія, все истощилось. Еще нѣсколько лѣтъ такой, поистинѣ, каторжной жизни, и я, подобно моему предмѣстнику, преждевременно сойду въ могилу. Какаа и кому отъ того будетъ польза?

Большую часть моей епархіи я уже обозрѣлъ; былъ и въ Ташкентѣ; былъ и въ Кульджѣ. Осталось нѣсколько церквей за озеромъ Исыкъ-Кулемъ и города: Маргеланъ, Самаркандъ, Ходжентъ, да нѣсколько фортовъ. Все это надѣюсь увидеть въ настоящеиъ году, для чего мнѣ придется слѣлать болѣе 2½ тысячь верстъ по первобытнымъ путямъ, гдѣ на коняхъ, гдѣ на верблюдахъ. Смущають меня не трудности пути, а то, что я буду плохо вознагражденъ за трудъ. Напередъ знаю, что ничего не увижу ни замѣчательнаго, ни любопытнаго, ни даже курьзнаго. Поистинѣ удивительная страна! никакихъ слѣдовъ прошедшей жизни, между тѣмъ какъ несомнѣнно, что люди здѣсь жили раньше, чѣмъ въ Европѣ. Оставимъ ли мы, русскіе, здѣсь свой слѣдъ?— Конечно оставимъ; но какой?..

Беру смѣлость презентовать Вашему Высокопреосвященству мою фотографическую карточку, въ надеждѣ, что Ваше Высокопреосвященство почтете меня своей. Спѣшу однакожь предупредить, что на мнѣ ряска не бѣлая, а фіолетовая, что борода моя не черная, а почти вся бѣлая, и что, вообще, я не настолько пополнилъ, какъ это представляетъ моя фотография.

По пути въ Туркестанъ, я провелъ пасхальную недѣлю въ Витебскѣ. Тамъ многое измѣнилось и нельзя сказать, чтобы переиѣна эта была къ лучшему. Архіерейскій домъ узнать нельзя,—повсюду грязь, запустѣніе, пустота. Тоже и въ семинаріи: садъ заглохъ, а столъ разукрашенная преосвящ.

Никаноромъ ¹⁾ столовая выгладить конюшной. Духовенство 1881
городское съезжилось и смотритъ пугливо. Должно быть времена такія настали“.

23-го ч., въ понедѣльникъ 1-й недѣли В. поста, я писалъ въ Москву Александрѣ Петровнѣ Ушаковой:

„Исполняя ваше благочестивое желаніе, посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ пелену или воздухъ, возложенный 19-го ч. съ молитвою о Васѣ, на св. мощи Благовѣрнаго Князя Михаила Тверскаго.

Привѣтствуя Васъ съ наступленіемъ св. Четырдесятницы, прошу у Васъ прощенія какъ въ настоящей винѣ, такъ и въ другихъ прегрѣшеніяхъ противъ Васъ, если таковыя были“.

27-го ч. получилъ я письмо изъ Уфы отъ преосвящ. Никанора. Онъ писалъ мнѣ отъ 17-го числа:

„Свидѣтельствуя Вашему Высокопреосвященству мое всегда глубокое сыновнее почтеніе, имѣю честь выразить мою сердечную признательность за присылку Вашего кабинетнаго портрета и за изъявленіе желанія имѣть мою карточку. Таковую имѣю честь при семъ и представить. Вмѣстѣ съ тѣмъ я нарочно снималъ съ себя и кабинетные портреты, но тѣ неготовы пока.

Книгу Воспоминаній о Высокопр. Архіепископѣ Леонидѣ я имѣлъ удовольствіе получить и назиданіе прочитать. Я уже выражалъ, какое она произвела на меня впечатлѣніе. Изъ этой книги, какъ и изъ Ярославскихъ писемъ въ Бозѣ почившаго іерарха, я усмотрѣлъ, что подвижники бывають въ мірѣ и нынѣ, отъ нихъ же первый былъ отшедшій къ Богу Святитель Леонидъ.

Прося Святительскихъ Вашихъ молитвъ съ глубокимъ почтеніемъ и преданностію о Господѣ есмь и пребуду

Вашего Высокопреосвященства
Милостивѣйшаго Архипастыря и Отца
Смиренный послушникъ

Никаноръ, Епископъ Уфимскій и Мензелинскій.

Изъ книги Воспоминаній я вынулъ портретъ почившаго Владыки Леонида и вставлю въ рамку. Теперь и Вашъ портретъ виситъ съ нимъ рядомъ“.

¹⁾ Бровковичемъ.

1881 г. 28-го ч. вечеромъ пріѣхалъ ко мнѣ племянникъ, преподаватель Пензенской семинаріи Александръ Ивановичъ Успенскій. Онъ былъ въ Москвѣ, гдѣ въ Университетѣ держалъ экзамень по латинскому языку на званіе учителя гимназій. Не безъ труда достигъ онъ своей цѣли, какъ самъ мнѣ признавался.—На другой же день онъ возвратился въ Москву.

1-е марта. Недѣля Православія.—На этотъ день, по обычаю, перенесено было празднованіе дня рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Александровича съ 26-го числа февраля, случившагося въ этомъ году въ четвергъ 1-й недѣли Великаго поста, когда, по уставу Православной церкви, не допускается никакого праздника церковнаго. Я служилъ въ кафедральномъ соборѣ литургію и благодарственный молебень, но обрядъ православія, совершаемый обыкновенно въ этотъ день, былъ уже отложенъ.

По возвращеніи изъ собора, я нашелъ между бумагами, принесенными съ почты, отношеніе Правленія Общества вспомошествованія нуждающимся ученикамъ Муромскаго дух. училища отъ 27-го февр. за № 97.—Препровождая при этомъ печатный экземпляръ Устава Общества, Правленіе просило меня, какъ бывшаго наставника Муромскаго училища, принять званіе Члена Общества. Я, конечно, не отказался отъ предложеннаго мнѣ званія и вслѣдъ затѣмъ (11-го ч.) послалъ въ кассу общества 25 р.

На слѣдующій день я готовился служить въ Успенскомъ Желтиковѣ монастырѣ по случаю празднованія дня памяти (2-го числа) Святителя Арсенія, Епископа Тверскаго. Вечеромъ выслушалъ въ своей крестовой церкви вечерню и утреню, и затѣмъ, прочитавши въ кельѣ вечернее правило, легъ въ 11-ть часовъ въ постель. Едва я заснулъ, какъ будить меня келейникъ и говорить, что пріѣхалъ съ какою-то телеграммой Полиціймейстеръ. Наскоро одѣвшись, выхожу въ гостиную. Полиціймейстеръ, блѣдный, какъ полотно, молча подаетъ мнѣ телеграмму.—Читаю:

„Сегодня, перваго марта, въ часъ сорокъ пять минутъ, при возвращеніи Государя Императора съ развода, совершено было покушеніе на Священную жизнь Его Величества посредствомъ брошенныхъ двухъ разрывныхъ снарядовъ. Первый изъ нихъ повредилъ экипажъ Его Величества, раз-

рывъ втораго нанесъ тяжелья раны Государю. По возвращеніи въ Зимній Дворецъ, Его Величество изволилъ приобщиться Святыхъ Тайнъ и затѣмъ въ Бозѣ почилъ. 1881 г.

Одинъ изъ злодѣевъ схваченъ.

Министръ внутреннихъ дѣлъ Генераль-Адъютантъ Графъ Горисъ-Меликовъ“.

Ужасомъ поразили меня эти неожиданныя слова...

Взволнованный этою горькою вѣстію, я едва въ состояніи былъ отвѣчать на вопросы, предлагаемые мнѣ Полиціймейстеромъ отъ имени Начальника губерніи относительно совершения паннихиды по убиенномъ Царѣ и приведенія къ присягѣ на вѣрность новому Императору.

Условлено было совершить 2-го числа паннихиду въ кафедральномъ соборѣ предъ литургією, а послѣ литургіи отправить молебень на Восшествіе на престолъ Государя Императора Александра Александровича, и затѣмъ привести чиновниковъ и всѣхъ, находившихся въ соборѣ, къ установленной присягѣ.

Къ одиннадцати часамъ прибылъ я въ соборъ, переполненный народомъ, такъ что многіе чиновники, пріѣхавшіе вмѣстѣ со мною, не могли проникнуть въ храмъ и остались подъ открытымъ небомъ, между толпами народа, невмѣстившагося въ соборѣ. Послѣ облаченія и предъ начатіемъ паннихиды, я обратился съ облачальнаго амвона къ предстоявшему народу съ слѣдующими словами:

„Православные сынове Россіи!

„Вчера въ семъ святомъ храмѣ мы празднественно торжествовали и усердно возносили къ престолу Царя Царей благодарственныя мольбы о рожденіи и благоденственномъ житіи возлюбленнаго сына и Наслѣдника Царева.

Нынѣ, въ этомъ же храмѣ собрала насъ ужасная и поразительная вѣсть о пресѣченіи драгоцѣнной жизни возлюбленнѣйшаго Царя нашего и отца Отечества...

Внемлите сей роковой вѣсти“...

Послѣ сихъ словъ протоіаконовъ прочиталъ изложенную выше телеграмму.

По окончаніи паннихиды, совершена была мною соборнѣ литургія Преждеосвященныхъ Даровъ съ зауспокойною ектенією о новопреставившемся рабѣ Божіемъ Благочестивѣйшемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ Николаевичѣ.

1881 г. Послѣ литургіи, переоблачившись изъ траурныхъ ризъ въ свѣтлыя, парадныя, вышли мы для служенія молебна. Предъ началомъ молебна кафедральный протоіерей прочиталъ громогласно слѣдующія слова изъ телеграммы командующаго войсками Московскаго военнаго округа, генераль-адъютанта графа Бреверна къ Губернскому Воинскому Начальнику:

„Военный Министръ, по Высочайшему повелѣнію Государя Императора Александра Александровича, съ глубочайшею горестію сообщилъ, что Богу угодно было принять къ себѣ душу общаго благодѣтеля нашего Государя Императора Александра Николаевича. Кончина Его Величества послѣдовала 1-го марта въ 3 часа 35 минутъ дня. Доведите это глубокогорестное событіе до свѣдѣнія всѣхъ начальниковъ отдѣльных частей войскъ въ губерніи расположенныхъ и сдѣлайте распоряженіе о немедленной присягѣ на вѣрную службу Его Величеству Александру Александровичу и Наслѣднику Престола Николаю Александровичу“.

По окончаніи молебна, всѣ бывшіе въ соборѣ военные и гражданскіе чины, духовенство и народъ приведены были мною къ присягѣ на вѣрноподданничество вновь воцарившемуся Государю Императору и Его Наслѣднику.

Страшное событіе 1-го марта поразило ужасомъ и невыразимую скорбію сердца всѣхъ вѣрныхъ сыновъ Россіи. Всѣ журналы и газеты переполнены были изліяніемъ этой глубокой душевной скорби.

Что же, именно, произошло 1-го марта?

1-го марта, въ воскресенье, въ третьемъ часу пополудни, на Набережной Екатерининскаго канала, противъ сада Михайловскаго дворца, совершилось величайшее злодѣяніе, жертвою котораго палъ Его Императорское Величество Государь Императоръ Александръ Николаевичъ.

Государь Императоръ выѣхалъ въ каретѣ, въ сопровожденіи обычнаго конвоя, изъ Михайловскаго Дворца по Инженерной улицѣ, по выѣздѣ изъ которой карета повернула направо, по Набережной Екатерининскаго канала, направляясь къ театральному мосту... На разстояніи сажень 50-ти отъ угла Инженерной улицы, въ 2¹/₄ часа пополудни, подъ каретою раздался страшный взрывъ, распространившійся какъ бы вѣромъ. Государь, при помощи сопровождавшаго

Его полиціймейстера полковника Дворжицкаго, вышелъ изъ кареты и направился по тротуару канала къ тому мѣсту, гдѣ находился уже окруженный толпою народа задержанный челоуѣкъ, оказавшійся въ послѣдствіи Тихвинскимъ мѣщаниномъ Николаемъ Ивановымъ Рысаковымъ. Приблизившись къ задержанному и спросивъ, онъ ли стрѣлялъ, Его Величество, послѣ утвердительнаго отвѣта присутствующихъ, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по панели канала по направленію къ экипажу, какъ сзади, у самыхъ ногъ Его, раздался новый оглушительный взрывъ... Пораженнымъ взорамъ присутствующихъ представилось ужасающее зрѣлище: въ числѣ лицъ, поверженныхъ и раненыхъ взрывомъ, находился и Государь Императоръ... Обнажившіяся ноги Вѣнценоснаго Страдальца были раздроблены, кровь сильно струилась изъ нихъ, тѣло висѣло кусками, лицо было въ крови. Тутъ же лежала шинель Государя, отъ которой остались лишь окровавленные и обожженные клочья... Кто-то подаль платокъ. Государь, приложивъ его къ лицу, очень слабымъ голосомъ произнесъ: „холодно, холодно“.—При подоспѣвшемъ на это ужасающее зрѣлище Великомъ Князѣ Михаилѣ Николаевичѣ, понесли Государя къ санямъ полковника Дворжицкаго, при чемъ поручикъ графъ Гендриковъ покрылъ своею фуражкой обнаженную голову Страдальца... На предложеніе штабсъ-капитана Франка внести Государя въ ближайшій домъ для подавнн первоначальной помощи, Его Величество произнесъ: „несите меня во дворецъ... тамъ... умереть“... Государя привезли въ Зимній Дворецъ, и въ 3 ч. 35 минутъ пополудни не стало возлюбленнаго Монарха...

Кто были злодѣи, столь дерзко посягнувшіе на священную жизнь Государя, столь добраго, кроткаго и милосердаго?

Эти изверги: 1) помянутый выше мѣщанинъ Рысаковъ; 2) крестьянинъ Михайловъ; 3) мѣщанка Геся Гельфманъ; 4) сынъ священника Николай Кибальчичъ; 5) крестьянинъ Андрей Желябовъ и 6) дворянка Софья Перовская ¹⁾.

По произведеніи надъ ними формальнаго суда, всѣ они,

---

¹⁾ Говорятъ, по поводу казни Перовской, одна изъ начальницъ Моск. Института въ помѣшалась въ умѣ.

1881 г. за исключеніемъ Гельфманъ, подверглись достойной казни—
чрезъ повѣшеніе ¹⁾).

Обращаюсь къ изложенію дальнѣйшихъ обычныхъ событій моей жизни.

3-го ч. получилъ я изъ СПб. отъ извѣстнаго публициста, князя Владиміра Петровича Менцера краткое письмо слѣдующаго содержанія:

„Ваше Преосвященство!

Позвольте вѣрить и надѣяться, что Вы не откажете въ чести Вашего сочувствія и вниманія первому опыту изданія, предпринимаемаго съ цѣлью помѣщать исключительно все хорошее и доброе, въ разныхъ мѣстахъ Россіи творимое. Труденъ и неблагодаренъ въ нашъ вѣкъ обличенія и злорадства надъ зломъ такой опытъ изданія, но съ помощью хорошихъ людей не только трудное, но и невозможное можетъ быть возможнымъ.

Номера журнала „Добро“ при семъ препровождаются“.

Но „Добро“ оказалось недолговѣчно: журналъ очень скоро прекратился.

8-го ч. получилъ я письмо изъ Москвы отъ А. П. Ушаковой. Она писала мнѣ отъ 4-го ч. въ отвѣтъ на мое письмо отъ 23-го февраля:

„Что у Васъ, Владыка? У насъ въ Москвѣ плачь, и рыданіе, и вопль многъ. „Рахиль плачущиися чадъ своихъ, и

---

¹⁾ Въ помѣщенныхъ въ 1 кн. Русск. Архива 1882 г. „Запискахъ дамы“, вотъ что разсказывается на стр. 214. подъ 13 ч. Марта (1845 г.), со словъ *Тютчева*, объ Императорѣ Александрѣ 1: „L'année 1814 il doit avoir consulté m-e Lenormand (извѣстная гадалщица—1772—1843 г.); au moyen d'un miroir elle doit lui avoir montré l'avenir.—D'abord il vit sa propre figure qui fut remplacée par un image presque fugitive de son frère Constantine; celle—ci fit place à la grande et belle figure de l'Empereur Nicolai qui resta longtemps ferme. Après lui il vit quelque chose de confus.. des ruines, des cadavres sanglants...“

Переводъ. Въ 1814-мъ году ему нужно было посоветоваться съ госпожей Леворманъ; съ помощію зеркала она должна была показать ему будущее. Сначала онъ увидѣлъ свое собственное изображеніе, которое замѣнилась почти мгновеннымъ образомъ Его брата Константина; послѣдній уступилъ мѣсто большому и красивому изображенію Императора Николая, которое долге оставалось неподвижнымъ на одномъ мѣстѣ. послѣ него онъ увидѣлъ нѣчто спутанное... развалины, окровавленные трупы...

не хотяше утѣшиться, яко не суть“.—Если плакала древняя 1881 г.
Рахиль о дѣтяхъ своихъ, избѣенныхъ въ Рамѣ за Христа,
и взятыхъ, конечно, Господомъ въ селенія райскія, какъ же
должна плакать теперь новая Рахиль-Россія о дѣтяхъ сво-
ихъ обрекающихъ себя на избѣненіе не только за убійства
уже, а—за Цареубійство? И какого Царя? Не онъ ли создалъ
школы для этихъ же дѣтей всѣхъ сословій? Не онъ ли от-
крылъ дверь труда и науки для всѣхъ имѣющихъ желаніе,
способность и возможность учиться. Не Государь ли от-
крылъ всѣ эти высшіе курсы, изъ которыхъ должны были
выходить такіе полезные и образцовые педагоги и педаго-
гички? И что-же? Они породили какія-то исчадія адовы, ко-
торыя этого же Царя мученически убили.

И странное сдѣленіе обстоятельствъ! У насъ рано утромъ
1-го марта была Иверская Божія Матерь. Я была такъ грустно
настроена, что отчета себѣ не могла дать: отъ чего? Воз-
вращаясь въ келлію я была неожиданно столкнута на чу-
гунный столбъ фонаря какимъ-то мѣщаниномъ, спѣшив-
шимъ приложиться къ уносимой иконѣ. Мнѣ ушибли бокъ;
но больше я испугалась. Послѣ обѣдни приходили многія
провѣдывать: что мой ушибъ? Увидѣли у меня присланный
Вами мнѣ воздухъ и попросили снести его къ игуменьѣ.
Тамъ всѣ и болящіе и скорбящіе стали прикладываться къ
этой пеленѣ, какъ бы къ самымъ мощамъ св. мученика Бе-
ликаго Князя Михаила; вспоминали, какой онъ Великій
Угодникъ; какъ его мучили въ Ордѣ. Былъ 3-ій часъ дня...
Думали ли мы, что въ эти самые часы кончался у насъ и
отходилъ ко Господу свой мученикъ-Царь. Но не въ Ордѣ
татарской за Россію убѣенный, а въ Россіи, имъ освобожден-
ной, посреди бѣла дня, въ столицѣ, среди своихъ право-
славныхъ подданныхъ—дѣтьми же Россіи—мученически
убитый! Вѣдь, право, умъ помрачается; ужасъ какой-то бе-
реть; не можешь справиться самъ съ собою! Несчастные ро-
дители, у которыхъ родились такіе изверги—дѣти! А я еще,
грѣшная, смѣла плакать о своей Машѣ?!

Слава Богу, что нѣтъ уже въ живыхъ Вашего друга,
Высокопреосв. Леонида! Что перечувствовало бы его любя-
щее сердце, что стѣны дорогого ему Горнаго Института опо-
зорены именемъ Рысакова.

Не знаю какъ и благодарить Васъ за свят. пелену: ею я

1881 г. очень утѣшена. Спасибо Вамъ, дорогой, уважаемый Владыко.

Разсказывали мнѣ, что 18-го февраля въ Витебскѣ былъ концертъ съ благотворительною цѣлю, т.-е. для Благотв. Общества, въ которомъ участники и участницы были большею частію польскаго происхожденія; все это было блестяще, въ цвѣтахъ; пѣли какую-то бравурную пѣснь, которой припѣвъ былъ: „всѣ мы прежде пива напьемся, а потомъ всѣ мы передеремся“.

Простите, многоуважаемый Владыко. Испрашиваю Вашихъ Святительскихъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія“.

14-го числа писалъ я въ г. Вѣрный преосвященному Александру, епископу Туркестантскому и Ташкентскому, въ отвѣтъ на его письмо отъ 20-го января:

„Давно прекратились наши взаимныя письменныя сношенія, но никогда не пресѣкалась моя внутренняя молитвенная съ Вами связь.

Получивъ Ваше пространное посланіе съ приложеніемъ фотографическаго изображенія вашего, я сердечно обрадовался. Но читая и перечитывая письмо ваше, исполненное прискорбныхъ вѣстей, я тѣмъ живѣе сочувствовалъ и сочувствую Вамъ, чѣмъ болѣе самъ испыталъ въ жизни, и особенно Витебской, печальнаго и скорбнаго. Да укрѣпите Васъ въ борьбѣ съ врагами вашего душевнаго спокойствія и супостатами въ дѣлахъ пастырскаго служенія всеильная десница Верховнаго Пастыреначальника!

Что скажу Вамъ о себѣ?—Послѣ того, какъ мы разстались съ Вами въ 1871 году, много воды утекло и въ широкой Двинѣ, и въ мелкихъ рѣчкахъ Харьковскихъ, и уже въ знаменитой Волгѣ, на берегахъ коей я теперь водворяюсь. Въ эти десять лѣтъ много совершилось въ моей жизни событий—и печальныхъ, и частію радостныхъ, но всего въ одинъ разъ не перескажешь. Развѣ только въ общихъ чертахъ передать Вамъ то, что произошло со мною въ этотъ десятилѣтній періодъ.

Въ послѣдніе годы жизни въ Витебскѣ я началъ было уже нѣсколько успокоиваться и самъ по себѣ не желалъ никакого перемѣщенія. Между тѣмъ, высшему начальству угодно было распорядиться мною по своему усмотрѣнію. Сначала предполагено было перевести меня въ Курскъ, но

преосв. Сергій ¹⁾ не захотѣлъ уступить мнѣ своей богатой каеэдры. Тогда посадили меня на знаменитую въ своемъ родѣ каеэдру Харьковскую. Здѣсь четыре года и четыре мѣсяца сидѣлъ я мирно и спокойно, и такъ освоился было съ своей новой паствою. что не хотѣлъ бы мѣнять ее ни на какую другую, но мое дальнѣйшее пребываніе тамъ оказалось несоотвѣтствующимъ видамъ нѣкоей высокой Особы ²⁾, и потому меня, подъ предлогомъ почести, пересадили съ младшей и низшей каеэдры на старѣйшую и высшую, гдѣ однакожь, по выраженію одного изъ старѣйшихъ іерарховъ, и холодно и голодно. Но вотъ уже и здѣсь, въ превысокой и староименитой, какъ выразился въ письмѣ ко мнѣ преосвященный Уфимскій ³⁾, Твери, сижу почти два года и, по милости Божіей, не погибаю отъ холода и голода.

Правда, въ здѣшнемъ архіерейскомъ домѣ, оставшемся въ продолженіи многихъ десятилѣтій безъ ремонта, мои предѣстники сильно страдали отъ холода и угара. Но когда я пріѣхалъ сюда въ іюнь 1879 г. и нашелъ въ кассѣ архіерейскаго дома до 10,000 рублей денегъ, я немедленно приступилъ къ поправкѣ дома и въ три мѣсяца привелъ его въ такое положеніе, что всѣ здѣшніе граждане изумились. И теперь мое жилище не только не хуже Витебскаго, но даже лучше и удобнѣе Харьковскаго. Въ недалекомъ будущемъ надѣюсь, съ Божіею помощію, улучшить и матеріальныя средства моего дома. Главный источникъ доходовъ его—подворье въ Москвѣ, на Кузнецкомъ мосту. Подворье это до сихъ поръ доставляло очень ограниченную арендную плату; съ нынѣшнимъ годомъ оканчивается срокъ 12-лѣтняго контракта. Съ будущаго года аренда, какъ можно съ увѣренностію полагать, если не утроится, то по меньшей мѣрѣ удвоится.

Но это одна сторона медали, а вотъ и другая.

При переводѣ съ Харьковской епархіи на Тверскую, меня изъ СПб. увѣряли, что въ Твери, послѣ такихъ великихъ свѣтилъ, какъ Платонъ, Филаретъ, Григорій, Филоеѣй и др., все должно обстоять въ наилучшемъ видѣ, ничего не

¹⁾ Ляпидевскій.

²⁾ Макарія Булгакова.

³⁾ Никаноръ Бровковичъ.

1881 г. встрѣтятся темнаго и мрачнаго: Между тѣмъ, на первыхъ же порахъ моего здѣсь пребыванія, мнѣ представилась очень мрачная картина. Въ Консисторіи оказалось такое же криво-судіе, лицепріятіе и мздоимство, яко же и вездѣ; по монастырямъ, коихъ здѣсь очень немало, распущенность дошла до убійствъ; нигдѣ между бѣлымъ духовенствомъ не встрѣчалъ я такого пьянства, какъ здѣсь; но верхъ безобразій и непорядковъ нашель я въ здѣшней семинаріи, многочислѣннѣйшей изъ всѣхъ русскихъ семинарій (до 800 воспитанниковъ). Въ прошедшемъ году назначено было сюда двѣ ревизіи: одна по учебно-педагогической и административной части, а другая исключительно по экономической. По той и другой ревизіи, главнымъ виновникомъ всѣхъ беспорядковъ оказался ректоръ, къ сожалѣнію, мой совоспитанникъ по Академіи. Само собою разумѣется, что онъ удалень уже отъ должности. Произведенъ въ прошедшемъ январѣ выборъ новаго ректора; избранъ свѣтскій инспекторъ Смоленской семинаріи Соколовъ и мною представленъ въ Синодъ но избранный не утвержденъ еще Синодомъ. При этомъ выборѣ ученая корпорація наша раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря, хотя эта взаимная вражда существовала и прежде, и мнѣ поручено Синодомъ умротворить эту вражду и вообще водворить въ семинаріи порядокъ.

Можете послѣ сего судить, каково мое здѣсь положеніе; не лучше Витебскаго!..

Если бы Вы исполнили свое благое намѣреніе побывать въ „Европѣ“ и посѣтить Тверь, я встрѣтилъ бы Васъ съ распростертыми объятіями.

Посылаю Вамъ вмѣстѣ съ симъ портретъ не только свой, но и моего досточитаемаго друга, покойнаго Архіепископа Леонида, приложенный при моей книгѣ, изданной въ память о немъ. Приложилъ притомъ еще двѣ книжки: одну также моего произведенія (по поводу перед. статьи въ № 45 Ц.—Общ. вѣстника), а другую обо мнѣ посторонняго автора.

Соображая, что мое письмо дойдетъ до Васъ, какъ и ваше дошло до меня, не ранѣе мѣсяца, почитаю благовременнымъ поздравить Васъ съ грядущимъ Свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. Благодать Воскресшаго Живодавца да воскреситъ и оживотворитъ Ваши благія надежды на лучшее будущее!

А каково наше настоящее-то! Событіе 1-го марта не только 1881 г. леденить кровь, но воспаляетъ гнѣвомъ сердце. Нѣтъ словъ для выраженія того впечатлѣнія, какое получено было мною въ полночь на 2-е число при чтеніи роковой телеграммы о совершившемся въ Петербургѣ событіи. Скоро ли эта потрясающая вѣсть дошла до Васъ и до вашихъ отдаленныхъ предѣловъ, и какое впечатлѣніе произвела она на ваше разноплеменное населеніе?“

16-го ч. праздновалась въ СПб. столѣтняя годовщина рожденія А. Х. Востокова (Остенець) ¹⁾.

18-го ч. служилъ я въ Дворянскомъ собраніи, по просьбѣ членовъ Земскаго Губернскаго Собранія, паннихиду по усопшемъ Государѣ Императорѣ.

На сихъ дняхъ скончался въ Ялтѣ почетный опекунъ Моск. Воспит. Дома, Тайный Совѣтникъ и Докторъ Медицины, Адрианъ Ив. Блументаль ²⁾ (лютеранинъ), переводчикъ на нѣмецкій языкъ Катихизиса Моск. Митр. Филарета, Исторіи Русской Церкви архіеп. Черниговскаго Филарета и Догматическаго Богословія архіеп. Макарія.

19-го ч. писалъ я въ Харьковъ Инспектору Института Благородныхъ дѣвицъ, Гр. Сем. Рындовскому:

„Въ какія живемъ мы времена, какія переживаемъ событія! При мысли о событіи 1-го марта, перо выпадаетъ изъ рукъ, мысли мутятся, кровь леденѣетъ въ жилахъ, сердце кипитъ отъ гнѣва...

Телеграмма о страшномъ событіи 1-го числа, пробудившая меня въ полночь, произвела на меня такое впечатлѣніе, что я не могъ затѣмъ до утра сомкнуть глазъ; между тѣмъ я долженъ былъ готовиться къ служенію, которое предположено было совершить въ подгороднемъ Желтиковѣ монастырѣ по случаю праздника въ честь святителя Арсенія, Епископа Тверскаго, коего нетлѣнныя мощи тамъ почиваютъ. Само собою разумѣется, что я долженъ былъ перенести свое служеніе въ кафедральный соборъ, гдѣ назначена была торжественная паннихида о Царѣ-мучникѣ и затѣмъ присяга новому, воцарившемуся Императору.

Мы пережили безпримѣрную въ лѣтописяхъ русскаго

¹⁾ Извѣстнаго филолога, † 8 Февраля 1864 г.

²⁾ † 10 Марта 1881 г.

1881 г. царства катастрофу; но тутъ ли конецъ нашему всероссійскому горю?.. Можемъ ли мы быть спокойными за ближайшее будущее? Можемъ ли быть увѣрены, что не повторится у насъ что либо подобное, пока не истреблено революціонное зло до основанія, пока не разорены гнѣзда чудовищной шайки анархистовъ?

Вотъ плоды нашего жалкаго либерализма, нашей свободы печати, нашего современнаго воспитанія и превратнаго образованія!..

Простите, не могу далѣе продолжить бесѣду, хотя и желалъ бы...“

20-го ч. служилъ я въ Каѳедральномъ соборѣ паннихиду по Государѣ Императорѣ: это былъ двадцатый день послѣ Его мученической кончины.

Изъ собора заѣзжалъ къ начальнику губерніи А. Н. Сомову.—Отъ него слышалъ, что въ засѣданіи Комитета Министровъ, подъ предсѣдательствомъ Государя, К. П. П. и бывшій Министръ Вн. Дѣлъ Маковъ сильно упрекали Графа Лорисъ-Меликова за его крайній либерализмъ въ управленіи Министерствомъ Внутр. Дѣлъ.

29-го ч. Вечеромъ посѣтили меня сенаторъ князь Алексѣй Васильевичъ Оболенскій ¹⁾, бывшій Московскій Гражданскій Губернаторъ и его сестра Наталья Вас. Карамзина.—Князь извѣстенъ мнѣ съ давняго времени, но я не видался съ нимъ около 15-ти лѣтъ, а съ его сестрою встрѣтился въ первый разъ, хотя много разъ слышалъ о ней отъ преосвящ. Леонида самые одобрительные отзывы. Мы бесѣдовали о разныхъ предметахъ; между прочимъ, рѣчь шла о страшномъ событіи 1-го марта и о судѣ надъ злодѣями; о семейныхъ добродѣтеляхъ новаго Царя, о градоначальникѣ Петербургскомъ генералѣ Барановѣ и о принятыхъ имъ энергическихъ мѣрахъ, о рѣчи И. С. Аксакова, произнесенной имъ въ Петербургскомъ Славянскомъ Обществѣ, объ отзывѣ Государя объ Аксаковѣ (будто Государь только и находитъ удовольствіе въ передовыхъ статьяхъ газеты „Русь“), о всецѣлой преданности Государыни Императрицы въ волю Божію. Сообщили они мнѣ также о томъ, что покойный Государь, получивъ извѣстіе о кончинѣ Моск. митрополита Фи-

¹⁾ См. о немъ т. III Хроники по указателю.

ларета, рѣшился было ѣхать на погребеніе его; былъ уже 1881 г. приготовленъ вагонъ, но Оберъ-Прокуроръ графъ Толстой отклонилъ его отъ этой поѣздки.

30-го ч. получилъ я письмо отъ настоятеля Соловецкаго монастыря, архимандрита Мелетія ¹⁾. Онъ писалъ мнѣ отъ 5-го числа:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастыръ и Отецъ!

Что Вамъ сказать о себѣ? Скажу Вамъ весьма отрадное и пріятное извѣстіе: я здѣсь живу какъ въ Божіемъ раю, тихо, мирно, и благодушествую. Святая обитель, какъ полная чаша. Братство—большое, но и мирное; развлеченій у насъ никакихъ нѣтъ; восемь мѣсяцевъ сидимъ и никого изъ мірскаго люда не видимъ и не слышимъ, кромѣ богомольцевъ-тружениковъ, оставшихся на зиму работать, которые живутъ за монастырскою оградою въ особыхъ домахъ. и каждый день работой для обители заняты. Женскаго пола ни одной души въ теченіи этихъ мѣсяцевъ не бываетъ. Живемъ и не знаемъ, что у Васъ въ мірѣ дѣется. Почта наша приходитъ въ 1½ мѣсяца разъ; привезетъ газеты, которыя не хочется и читать, какъ давно уже вышедшія, такъ и лежатъ нераспечатанными; да притомъ же и времени мало, некогда и читать; службы церковныя у насъ длинныя,—пѣніе столповое,—большою частію половину сутокъ, а иногда и болѣе, постоянно проводимъ въ храмѣ за богослуженіями. такъ что въ праздничный день приходишь изъ трапезы въ келью около трехъ часовъ съ девяти утра: а всенощныя бдѣнія почти постоянно продолжаются съ 7 часовъ до 2-хъ ночи на праздничные дни, а на воскресные до 1 часа. Будничная наша служба тоже идетъ очень долго: утреня начинается съ 3-хъ часовъ и кончается въ половинѣ 7-го. а если—поліелей, то до 7 часовъ; литургія обыкновенно съ 9 часовъ и до 11 часовъ; вечерня въ зимнее время начинается съ 5 часовъ и продолжается съ правиломъ и ужинкомъ до половины 9 часа, а когда поліелейная, то до 9 часовъ, и остается времени только-что отдохнуть. Молодые послушники и монахи манатейные всѣ заняты послушаніями, то рыбкою ловлю, то морскими звѣрями; кто смолу курить.

---

¹⁾ См. о немъ предшествующіе томы Хроники по указателямъ.

1881 г. кто дрова заготовляетъ, кто на морскихъ судахъ плаваеъ, кто на пароходахъ, кто въ обители хозяйственныя дѣла исправляетъ въ кухнѣ, хлѣбной и просфорной, въ прачешной, на мельницѣ, въ амбарахъ, въ квасоварнѣ, столярнѣ и еще многихъ послушаніяхъ. Въ храмахъ, при отправленіи божественныхъ службъ, каждодневно бываетъ въ монастырѣ шесть литургій, да внѣ монастыря четыре литургіи въ скитахъ и пустыняхъ. Поютъ въ главномъ соборѣ очень хорошо, и много поющихъ братіи, такъ что до 60 человѣкъ на обѣихъ клиросахъ. Я приучилъ мальчиковъ—богомольцевъ пѣть на клиросѣ вмѣстѣ съ монахами, и они прекрасно поютъ, и такъ—въ общемъ составѣ прекраснѣйшая стройность выходитъ.

Служеніе здѣсь настоятельское бываетъ съ большою церемоніею, съ освѣщеніемъ свѣчей, съ рипидами, и „Святый Боже“ поется, и настоятель говоритъ: „призри съ небесе Боже“; почти все архіерейское служеніе, и Царскія врата до самаго причастиаго стиха отверсты. Здѣсь іеромонаховъ до 45 человѣкъ, а также іеродіаконовъ до 30 человѣкъ; я всегда наряжаю съ собою служить до 10 іеромонаховъ и до 7 діаконовъ съ поддіаконами. Дѣла мнѣ очень немного. Большою частію, вся хозяйственная обязанность лежитъ на намѣстникѣ; онъ обязанъ всѣ послушанія осматривать и доносить Настоятелю и потомъ брать благословеніе на всякое дѣло слѣдующаго дня. Казначей также участвуетъ въ этомъ дѣлѣ, но большая часть всего лежитъ на намѣстникѣ. Но Вы знаете, что я не люблю лежать и ничего не дѣлать, а потому большою частію во все самъ вхожу и весьма часто хожу по послушаніямъ, впрочемъ не оставляя Божественныхъ Богослуженій и утроемъ, и вечеромъ. Вспоминаю нашего покойнаго о. Намѣстника Антонія ¹⁾: спасибо ему; Онъ приучилъ меня ко всему хорошему—и къ порядку въ Богослуженіи и въ управленіи. И слава Богу за все; я такъ счастливъ этимъ назначеніемъ, что не знаю, какъ и благодарить Господа. Это здѣсь блаженная жизнь для Настоятеля, да и для всѣхъ монаховъ. Всего у нихъ много, кельи прекрасныя и теплыя. Только одного жаль: здѣсь нѣтъ ни одного человѣка съ образованіемъ, всѣ изъ простаго званія и малограмотныя.

---

1) Медвѣдева, намѣстника Троицкой Лавры, † 12 Мая 1877 г.

Скажу Вамъ одинъ случай про одного престарѣлаго послушника, который долгое время лежалъ на одрѣ болѣзненнымъ не отъ болѣзни, а отъ старчества болѣзненнаго; старецъ—болѣе 80 лѣтъ; ему данъ былъ келейникъ, который весьма тщательно ухаживалъ за нимъ. Въ одно время этотъ престарѣлый старецъ спрашиваетъ своего слугу: Иванъ, гдѣ я?—а Иванъ отвѣчаетъ ему: ты—на томъ свѣтѣ. А! Слава Тебѣ, Господи!—какъ мнѣ хорошо. Черезъ 5 мѣсяцевъ этотъ старецъ скончался самою мирною христіанскою кончиною“.

4 апрѣля имѣлъ я утѣшеніе получить архипастырское посланіе и нѣсколько книгъ и книжекъ отъ высокопреосвященнаго Платона, архіепископа Херсонскаго, — уроженца Тверской епархіи. Около половины марта явилась ко мнѣ съ просьбою объ увольненіи въ Кіевъ на богомолье и въ Одессу для свиданія съ преосвященнымъ Платономъ жена брата его, священника с. Погорѣлаго — Городища (родины преосвященнаго).—Принявъ лично просительницу, я пригласилъ ее сѣсть, поговорилъ съ нею о преосв. Платонѣ и, отпуская ее, поручилъ ей свидѣтельствовать мое почтеніе ея высокому родственнику.—Въ отвѣтъ на это Его Высокопреосвященство почтилъ меня отъ 31-го марта слѣдующими строками:

„Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Возлюбленный Братъ!

Приношу Вашему Высокопреосвященству искреннюю благодарность за милостивый пріемъ, оказанный подательницѣ настоящаго письма моего, женѣ моего брата—погорѣльскаго священника Михаила Городецкаго, когда она являлась къ Вамъ предъ поѣздкою въ Кіевъ и Одессу. Въ лицѣ ея Вы сдѣлали такое одолженіе мнѣ, котораго я никогда не забуду.

Нѣкогда я сообщилъ Вашему Высокопреосвященству, что мнѣ хочется побывать на родинѣ, и теперь скажу тоже; но въ настоящее время не могу опредѣлить, когда именно прійду въ Тверь. Это зависитъ отъ нѣкихъ такихъ обстоятельствъ, которыя не въ моей волѣ. Во всякомъ случаѣ я заблаговременно увѣдомляю Васъ о пріѣздѣ моемъ къ Вамъ.

Покорнѣйше прошу, Возлюбленный Братъ, благоволите принять отъ меня на память препровождаемыя при семъ „Слова и рѣчи моя“, изданныя Одесскимъ духовенствомъ

1881 г. по случаю бывшего моего юбилея, и нѣскольکو другихъ брошюръ, напечатанныхъ по разнымъ обстоятельствамъ. При чтеніи ихъ будьтенисходительны къ нашему скудоумію. Поручая себя святымъ молитвамъ Вашимъ, съ истиннымъ уваженіемъ и братскою любовью имѣю честь быть всегда
Вашего Высокопреосвященства
усерднымъ и покорнѣйшимъ слугою

Платонъ архіепископъ Херсонскій.

31-го марта 1881 года.

Г. Одесса, въ которой всѣ охаютъ, а многіе и горько плачутъ по извѣстному горестному событію. Боже, милостивъ буди къ намъ грѣшнымъ, вполне заслужившимъ Твоей гнѣвъ и наказаніе!.. Настоящее письмо написано чужою рукою по причинѣ глазной моей болѣзни.—Желаю Вамъ здоровья, душевнаго мира и всѣхъ благъ отъ Господа.—До свиданія!..

Вотъ какія книги и брошюры присланы были мнѣ въ даръ при этомъ письмѣ:

1) Слова и рѣчи, 1880 г.; 2) Слова о ходатайствѣ святыхъ, 1880 г.; 3) Бесѣда, сказанная 25-го декабря 1880 г.; 4) О пятидесятилѣтней годовщинѣ высокопреосвященнаго Платона въ священномъ санѣ, 1880 г.; 5) Открытіе братства св. Апостола Андрея Первозваннаго въ Одессѣ, 1880 г.; 6) Уставъ сего братства; 7) Хиротонія архимандрита Неофита ¹⁾ въ санъ епископа, 1880 г.; и 8) Рѣчи предъ панихидами по случаю кончины Государя Императора Александра Николаевича, 1881 г.

Получивъ столь любезное письмо и такое множество книжныхъ даровъ, я не замедлилъ выразить за все это Его Высокопреосвященству свою искреннюю благодарность, и вотъ что я писалъ Херсонскому Владыкѣ отъ 8-го числа:

„Получивъ дорогое письмо Ваше и при немъ книги и брошюры, спѣшу принести Вашему Высокопреосвященству глубокую сердечную благодарность за столь пріятный для меня даръ.—Къ сожалѣнію, въ настоящую пору я ничѣмъ подобнымъ воздать Вамъ не могу. При изобиліи епархіальныхъ дѣлъ и при немнѣйши помощника, я не имѣю довольно свободнаго времени предаваться литературнымъ занятіямъ.

Каждое лѣто мы ожидаемъ къ себѣ Ваше Высокопреосвя-

---

¹⁾ Неводчикова, еп. Елисаветградскаго, съ 1898 г. на покой.

щенство: пора наконецъ исполнить Вамъ давнее обѣщаніе 1881 г
посѣтить свою родину, которая съ радостію и распростер-
тыми объятіями встрѣтитъ такого высокаго и рѣдкаго гостя.

Въ случаѣ вашей рѣшимости посѣтить насъ, мнѣ хотѣ-
лось бы заблаговременно, хотя приблизительно, знать время
вашего прибытія въ Тверь, дабы я могъ сообразить съ этимъ
свою поѣздку по епархіи. Сохрани Богъ, если вашъ пріѣздъ
случится въ мое отсутствіе.

Привѣтствуя съ приближающимся торжественнымъ и все-
радостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія, съ глубо-
кимъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь
быть...“

10-го ч. писалъ я Ректору Моск. Д. академіи, протоіерею
С. К. Смирнову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 6-го фе-
вряля:

„И медлилъ отвѣтомъ на ваше обязательное письмо отъ
6-го февраля, въ ожиданіи утвержденія представленнаго
мною кандидата на должность ректора здѣшней семинаріи;
но утвержденія нѣтъ и до сихъ поръ. Не думаетъ ли Св.
Синодъ назначить намъ своего кандидата, тѣмъ болѣе, что
я въ своемъ представленіи замѣтилъ, что, въ виду исклю-
чительныхъ обстоятельствъ Тверской семинаріи, для началь-
ствованія въ ней желательно было бы имѣть лицо бо-
лѣе опытное и притомъ не туземнаго происхожденія. Между
тѣмъ, въ настоящую пору волненія въ моей семинаріи на-
чинають мало-по-малу утихать; дѣла административныя и
хозяйственныя идутъ успѣшнѣе и правильнѣе. Надобно при-
знаться, что главная причина всѣхъ безпорядковъ въ семи-
наріи заключалась въ Ректорѣ - въ его властолюбивомъ и
раздражительномъ характерѣ. По произведеннымъ въ ми-
нувшемъ году ревизіямъ все это разъяснилось. Теперь и
семинарія успокоивается, и ректоръ д. б. доволенъ и спо-
коенъ: ему, кромѣ настоятельскаго мѣста, назначена и над-
лежащая пенсія. У меня въ Харьковѣ ректоръ, гораздо
старше Соколова, при увольненіи отъ семинарскаго службъ,
остался при одной только пенсіи.

Давно я хотѣлъ спросить Васъ, и все забывалъ: будетъ ли
продолжаться изданіе твореній приснопамятнаго святителя
Филарета? Кстати: приближается столѣтняя годовщина со
дня его рожденія, будетъ ли чѣмъ-либо ознаменованъ этотъ

1881 г. предстоящій юбилей? Москвѣ, и въ частности Московской академіи, пора бы объ этомъ подумать.

Васъ удивляетъ, какъ могутъ безнаказанно сходить съ рукъ такія издѣлія современной прессы, какъ брошюра Елагина и статьи „Востока“; но если сходили и сходятъ безнаказанно съ рукъ книги Бѣлюстина съ Ростиславовымъ, почему же не сходить съ рукъ брошюрамъ Елагина и статьямъ Востока? Нынѣ у насъ всѣмъ и все съ рукъ сходить: за то и находятъ на наше царство такія событія, какъ 1-го Марта. А о томъ, что еще можетъ ожидать насъ впереди, страшно и помыслить!..

Но отъ мрачнаго и грознаго обратимся къ свѣтлому и радостному: предъ нами—всесвѣтлый и всерадостный праздникъ Христова Воскресенія, съ которымъ отъ всей души привѣтствую Васъ и семейство ваше“.

11-го ч. получено было мною письмо изъ Витебска отъ прот. Волкова.

Отецъ протоіерей, отъ 9-го ч., писалъ мнѣ:

„Позорный ударъ поразилъ всѣхъ русскихъ до безпамятства. Голова перестала думать, сердце переполнилось желчію и злобою, воля стремилась къ одной только мести и кровавой жестокой расправѣ... Всѣ задавались вопросами: что это такое? за что, для чего? когда и какой конецъ будетъ всему этому? И никто не могъ обстоятельно отвѣтить на эти вопросы. Внимательно слѣдилъ за газетами и не усмотрѣлъ въ нихъ искренняго огорченія, сердечнаго пораженія, не увидѣлъ слезъ, не услышалъ даже сердечнаго вздоха, вылетающаго изъ груди при слухѣ даже о смерти добраго знакомаго. Всѣ говорили громко, много, трескучими фразами, но отъ всѣхъ писаній ихъ несло холодомъ, мерозомъ... Два только человѣка заговорили отъ сердца, заговорили справедливо, разумно, практично и весьма благонамѣренно,—это Аксаковъ и Катковъ. Подкрѣпи ихъ, Господи, устоять противъ неблагонамѣренности, которая такъ злобно и яростно нападаетъ на нихъ! Впрочемъ, въ словахъ враговъ ихъ, кромѣ бранныхъ базарныхъ словъ, балаганныхъ остротъ и словеснаго фиглярства,—болѣе ничего нѣтъ; нѣтъ здравыхъ мыслей, нѣтъ силы доказательства, нѣтъ опыта. нѣтъ патріотизма, нѣтъ благонамѣренности. Они силятся къ тому, чтобы искусственно возбудить и усилить ростъ Россіи...

1881 г.

Странно! Ученые они и умные люди, а самых простых, основных законовъ роста и жизни не знаютъ, законовъ природы физической и духовной вмѣстѣ,—ибо, какъ въ физической, такъ и духовной природѣ, дѣлаются совершенно вѣрные выводы изъ основныхъ законовъ,—не знаютъ они: „что скоро ростеть, то скоро зрѣеть, что скоро зрѣеть, то скоро старѣеть, что скоро старѣеть, то скоро и умираеть“. Что, спросимъ, скорѣе гриба ростеть, что скорѣе его зрѣеть и что скорѣе его умираеть? Вижу, что непрощенные народныя печальники потеряли здравость разсудка, и нахожу, что потеря здравости разсудка есть послѣдствіе упадка религіознаго чувства, упадка христіанскаго воспитанія, ибо законъ Христовъ есть регуляторъ всѣхъ нашихъ мыслей, желаній, стремленій, тѣмъ паче дѣяній: все, что несогласно съ этимъ регуляторомъ,—погрѣшительно, вредно и разрушительно... Мнѣ думается, что дѣятельность начальства въ настоящее время должна быть обращена на способы возстановленія христіанской религіозности, которая уже сама собою подниметь нравственность. Мнѣ думается, что одновременно мы должны обратить вниманіе на дѣтей и на себя... Должны осмотрѣть, есть ли у насъ въ комнатахъ, а тѣмъ паче въ спальнѣ дѣтей—икона? Есть ли у насъ на груди религіозный знакъ? Повинуемся ли мы церкви и уставамъ ея? Посѣщаемъ ли Богослуженіе и исполняемъ ли христіанскій долгъ исповѣди и причастія? Молимся ли утромъ и вечеромъ Богу? Заставляемъ ли дѣлать это дѣтей нашихъ? Съ благоговѣніемъ ли мы говоримъ о Богѣ, о религіи, о представителяхъ ея, и особенно при дѣтяхъ? Съ уваженіемъ ли и высокопочитаніемъ говоримъ при дѣтяхъ о Царѣ, правительствѣ и законѣ? Такъ ли, какъ должно, ведется дѣло образованія и воспитанія дѣтей и въ учебныхъ заведеніяхъ? Сообщаются ли тамъ уроки и примѣры религіозности и патриотизма и нравственности; воспитываются ли и развиваются ли въ нихъ эти святыя чувства? Какой образъ жизни ведутъ и сами педагоги? Приготовляющіе къ священству другихъ, вѣрують ли сами, ходять ли въ церковь, говѣють ли?... Практично ли и примѣнительно ли къ потребностямъ составлены у насъ программы для учебныхъ заведеній и особенно женскихъ? Женщина есть самый лучшій проводникъ и цементъ, скрѣпляющій всякую организацію. Безъ участія

1881 г. женщины никакое общество некрѣпко, или, по крайней мѣрѣ, безжизненно, бесплодно. Не онѣ ли организовали и скрѣпили анархическія шайки разбойниковъ? Не лучше ли силу и вліяніе ихъ обратить на благоустройство семейное и общественное? Не лучше ли для этого, сократить въ женскихъ заведеніяхъ программу физики, метаматики, исторіи и расширить программу Закона Божія, христіанской педагогики, домашняго хозяйства, гигиены и популярной медицины? При этомъ условіи не будетъ наплыва въ высшіе, извращающіе женщину, курсы... Безъ особой домашней подготовки не выдержать экзамена на высшіе курсы, а со средствами для подготовки немного найдется. Не лучше ли, не полезнѣе ли, не необходимѣе ли готовить хорошихъ женъ, матерей, хозяекъ, нежели телеграфистокъ, писарей, лекарей, бухгалтеровъ и всякаго рода *истокъ*? Не полезнѣе ли, не благодѣтельнѣе ли, вмѣсто народныхъ учителей, законоучительскія должности замѣщать воспитанницами изъ женскихъ духовно-учебныхъ заведеній? Не нужно ли программу епархіальныхъ женскихъ училищъ приближать не къ программѣ женскихъ гимназій, а къ программѣ потребностей, къ программѣ будущей дѣятельности и назначенія дочерей священно-церковнослужительскихъ — быть христіанками, добрыми, вѣрными, трудолюбивыми и знающими женами, хозяйками, матерями, воспитательницами будущаго поколѣнія? Я вижу, что правительство тяготеетъ высшими женскими курсами, потому что они извращаютъ женскую натуру, отдаляютъ женщину отъ ея назначенія и прямыхъ ея обязанностей, лишаютъ женщину женственности, скромности, стыдливости, вырабатываютъ мужской характеръ, самомнѣніе и неспособность къ правильной семейной жизни. Передѣлать программу въ женскихъ гимназіяхъ, и курсы падутъ.

Все это я говорю Вамъ, Владыка, для того, чтобы провѣрить свои взгляды на причины современнаго, безотраднаго положенія вещей въ нашемъ отечествѣ, на будущее, если не остановить сильное и широкое разлитіе зла, и на способы и средства возстановить здоровье государственнаго организма, слабѣющаго отъ зародившихся въ немъ жадныхъ и крѣпкихъ паразитовъ, или — попросту — червей. Я счастливъ былъ бы, если бы Вы, Владыка, указали мнѣ, въ чемъ я

ошибаюсь, чтобы моими ошибочными взглядами других не 1881 г.
 ввестъ въ ошибку. Сознвая свой священный долгъ, долгъ
 каждаго патріота, принестъ на алтарь отечества свою по-
 сильную лепту помощи въ величайшемъ, необходимѣй-
 шемъ и священнѣйшемъ дѣлѣ, я готовъ дѣлать все, что
 въ моей силѣ, въ моихъ правахъ и обязанностяхъ, но
 боюсь, чтобы, исторгая плевелы, не исторгать одновременно
 и пшеницу. Провѣрить себя чрезъ газеты вовсе нельзя, по-
 тому что наши газеты не умѣютъ разбирать мыслей и благо-
 родно спорить, доказывать, опровергать; онѣ умѣютъ только
 браниться, хуже школьниковъ, хуже базарныхъ торговкокъ.
 И какъ имъ не стыдно посылать свои газеты за границу,
 гдѣ должны читать одну только русскую ругань редакцій и
 сотрудниковъ между собою, а не разумный и спокойный
 разборъ мыслей. Онѣ взяли примѣръ съ Осипа Ивановича
 Сеньковского, который тоже безцеремонно относился ко
 всѣмъ и ко всему; но то былъ умница и острякъ,—и ему
 вдругъ становится въ параллель какой-нибудь тупица, пи-
 шущій безцвѣтные и безсодержательные въ *Новостяхъ* фелье-
 тоны ¹⁾. Кто-то писалъ въ Тверскомъ Вѣстникѣ противъ Ак-
 сакова, что сей говорить отъ лица народа. Аксаковъ имѣетъ
 право говорить отъ лица народа, потому что онъ совершенно
 вѣрно выражаетъ желанія, чувства, потребности и нужды
 русскаго народа,—и подсказываетъ народу то, что для него
 необходимо для его жизни и благополучнаго развитія; но
 какое же право имѣютъ галдѣть пустозвоны отъ лица на-
 рода о томъ, что народу и въ голову, и на сердце не вхо-
 дило, чего народъ не желаетъ, отъ чего народъ отрещи-
 зается. Напр., когда еще не охладѣли мощи мученика—
 Царя, вдругъ *страна* выражаетъ свое неблагонамѣренное,
 зловерное желаніе—за общественное сдѣлать министровъ
 отвѣтственными... Какой умница!!! Думалъ, что въ этихъ сло-
 вахъ не поймутъ его мысли желябовской, и что подъ шу-
 мокъ они пройдутъ безнаказанно... Да и вообще эти господа
 газетчики слова чрева своего имѣютъ обыкновеніе назы-
 вать мнѣніемъ, желаніемъ, выраженіемъ общественнымъ; это
 дурно, я не позволилъ бы. Пиши, выражай свое и вызывай
 общественное.

¹⁾ №№ 247, 254, и 269, 1880 г.

1881 г. Отъ новаго года и по сей день я чувствую себя не такъ, какъ бы хотѣлось... или годы, а болѣе обстоятельства имѣють вредное вліяніе на мой организмъ, хотя, впрочемъ, исправно исполняю всѣ мои служебныя обязанности. Событіе 1-го марта многихъ потрясло весьма сильно, въ томъ числѣ и нашего Преосвященнаго. Со 2-го и почти до погребенія Царя онъ служилъ ежедневно и по 2 панихиды въ день и рѣдко который день не служилъ литургіи, какая по дню приходилась. Съ того времени онъ и теперь нездоровъ и при нездоровьѣ долженъ былъ въ теченіе двухъ седмицъ поставить 6-ть ставленниковъ изъ Смоленска, потому что Смоленскій Преосвященный, по болѣзни, не служить отъ половины декабря, какъ говорили ставленники. Не желаете ли, Владыка, прочесть поученія нашего Преосвященнаго, сказанныя по случаю событія? Если желаете, то я пришлю. Въ городѣ все у насъ благополучно и во всей губерніи тоже, хотя въ первые же дни, послѣ смерти Государя, почти во всѣхъ увѣздахъ между народомъ пущена была молва, что новый Царь возвратитъ крѣпостничество. Стало быть и у насъ есть неблагонамѣренныя, но такъ искусно дѣйствуютъ, что не могутъ словить ихъ. По моему мнѣнію, для народа должна издаваться отдѣльная ежедневная газета, чтобы народъ самъ читалъ и видѣлъ, что правительство для него дѣлаетъ и намѣрено дѣлать. Въ то время народъ вовсе не вѣрилъ злонамѣреннымъ толкамъ и могъ бы чрезъ свой органъ выражать свои желанія и нужды.

Какъ же Васъ, Высокопреосвященнѣйшій Владыка, милуетъ Господь? Какъ Ваше здоровье? при Вашихъ тяжкихъ подвигахъ? Да укрѣпитъ Онъ и помогаетъ Вамъ во всѣхъ Вашихъ благихъ трудахъ и стремленіяхъ. Долгомъ поставляю благопочтительнѣйше поздравить Васъ съ наступающимъ праздникомъ праздниковъ и пожелать Вамъ провести оный въ вождельннѣмъ здравіи и душевномъ спокойствіи, которое такъ необходимо для Вашего уже некраснаго здоровья. Покорнѣйше прошу осѣнить мою и всей моей семьи главы Вашею святительскою благословляющею десницею и позволить намъ многократно поцѣловать, — а вмѣстѣ съ тѣмъ просить Вашихъ святыхъ о насъ грѣшныхъ молитвъ, по которымъ мы всѣ, слава Богу, живы и здоровы и, питая чувства глубочайшаго къ Вамъ почтенія, уваженія, благо-

дарности и всецѣлой преданности, имѣю честь и долгъ 1881 г
быть и именоваться“...

12 числа. День св. Пасхи.—Утреню, литургію и вечерню совершалъ въ этотъ свѣтлый и всерадостный день, по обычаю, въ Кафедральномъ соборѣ. Но во время утрени этого великаго дня духъ мой былъ огорченъ и разстроень разными беспорядками священнослужащихъ и нестройнымъ пѣніемъ пѣвчихъ...

Послѣ литургіи утро было занято, по обыкновенію, приемомъ поздравленій. — Среди личныхъ привѣтствій съ свѣтлымъ праздникомъ немало получено было поздравленій письменныхъ; вотъ нѣкоторыя изъ нихъ, болѣе заслуживающія вниманіе:

Отъ 10-го ч. писалъ Ректоръ Моск. д. академіи, протоіерей С. К. Смирновъ:

„Имѣю честь принести Вамъ усерднѣйшее поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христа Спасителя и душевно желаю Вамъ срѣтить и препроводить праздникъ въ полной радости, ничѣмъ невозмушаемой.

Да даруетъ Господь свѣтъ милости Своей нашему дорогому отечеству, омраченному такимъ страшнымъ злодѣяніемъ! Среди грустнаго настроенія мнѣ приходило на мысль, не было ли бы благопотребно, чтобы наша церковь заклеимила вѣчнымъ проклятіемъ царубійцъ и пѣла имъ анаѣему вмѣстѣ съ еретиками въ недѣлю Православія. Это могло бы имѣть большое значеніе въ средѣ народа.

Въ академіи, слава Богу, все благополучно. О реформѣ академическаго устава нѣтъ никакихъ слуховъ. Но теперь, вѣроятно, не до того.

Радуюсь, что дѣла въ Вашей семинаріи приняли надлежащее мирное направленіе. Думаю, что изъ-за нея Вы получили немало безпокойства“.

Отъ 11-го ч. писалъ изъ Петербурга Намѣстникъ Александро-Невской Лавры архимандритъ Симеонъ:

„Радостнымъ „Христосъ Воскресе“ нижайше привѣтствую Ваше Высокопреосвященство въ свѣтлый день праздника и молю Воскресшаго, да оградитъ Ваше Святительство миромъ и радостію о Дусѣ Святѣ.

Относительно порядка опредѣленія благочинныхъ по епархіямъ дѣйствительно будетъ указъ, чтобы на должности сіи

1881 г. были назначаемы преосвященными лица по личному убѣжденію преосвященныхъ въ способности ихъ къ симъ должностямъ. О прочемъ же, сообщаемомъ въ газетахъ, еще только существуютъ слухи; опредѣленнаго ничего нѣтъ“.

Отъ 9-го ч. писалъ мнѣ изъ Нижняго-Новгорода переведенный туда изъ Москвы Товарищъ Предсѣдателя Окружнаго Суда, Евг. Роман. Ринкъ:

„На сей разъ приношу Вашему Высокопреосвященству мои поздравленія съ праздникомъ изъ Нижняго-Новгорода.

Въ Нижнемъ - Новгородѣ я обрѣтаюсь съ 1-го апрѣля. Устроивъ квартиру и разобравъ книги и весь прочій скарбъ, посѣтилъ я нижегородскаго губернатора свиты Его Величества Генераль-Маіора Николая Александровича Безака, преосвящ. Макарія ¹⁾ и другихъ лицъ, стоящихъ во главѣ всевозможныхъ управленій. Городъ, гдѣ я живу, большой, красиво поставленный, воды много, судъ огромный, дѣла пропастъ, умныхъ людей вдоволь и провинціальной злобы досыта.

Странное впечатлѣніе производитъ Владыка Нижегородскій, пользующійся расположеніемъ нижегородскаго купечества и малоуважаемый прочими сословіями. Торопливость, и суетливость замѣтна въ дѣлахъ и въ сужденіяхъ Владыки. Слухи носятся, что по поводу событій 1 марта Епископъ Нижегородскій произнесъ своимъ рѣзкимъ голосомъ нѣсколько рѣчей и въ одной изъ нихъ нападалъ на помѣщиковъ. Говорили мнѣ, что содержаніе этой рѣчи доведено до свѣдѣнія Св. Синода.

Душевную доброту и незлобивость преосвященнаго ставятъ здѣсь очень высоко, и, вспоминая съ чувствомъ скорби о. преосв. Хрисанѣ ²⁾, мирятся съ нынѣшнимъ Епископомъ, въ виду его личныхъ свойствъ и качествъ.

Домъ преосвященнаго находится въ центрѣ города, очень хорошо обставленъ и съ прекраснымъ садомъ. Вамъ бы жить въ этомъ домѣ!

Преосвящ. Макарій говорилъ о Васъ съ любовію и поручилъ мнѣ свидѣтельствовать Вамъ его глубочайшее почтеніе. Прилагаю при семъ свой портретъ и вырѣзку изъ газеты“.

¹⁾ Миролобова. † архіеп. Донскимъ 24 Декабря 1894 г.

²⁾ Ретявцевъ.

Въ приложенной къ письму вырѣзкѣ изъ газеты „Соврем. 1881 г. Извѣстія“ (№ 92, 3-го апр.) напечатаны слѣдующія строки:

„Вчера, въ 4 часа уѣхалъ по Нижегородской желѣзной дорогѣ бывшій предѣдатель II уголовного отдѣленія при Московскомъ Окружномъ судѣ Евгеній Романовичъ Ринкъ. Стенографы и корреспонденты Московскихъ и Петербургскихъ газетъ поднесли ему прощальный адресъ, въ которомъ излагаютъ въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ свои сожалѣнія по поводу оставленія г. Ринкомъ Московскаго окружнаго суда. Въ адресѣ упоминается, между прочимъ, что предѣдательскія резюме, которыя дѣлалъ г. Ринкъ въ руководимыхъ имъ судебныхъ засѣданіяхъ, помогали корреспондентамъ усвоивать себѣ самые сложные процессы. Извѣстные процессы „Золотой Ручки“ и „Бриллиантовый процессъ Кульмей“ велись подъ предѣдательствомъ г. Ринка. Подъ адресомъ подписаны имена корреспондентовъ: *Новаго Времени, Голоса, Московскихъ Вѣдомостей, Русскаго Курьера, Русскихъ Вѣдомостей, Русской Газеты, Московскаго Телеграфа, Россіи и Современныхъ Извѣстій...*“

Въ отвѣтъ на это письмо писалъ я отъ 15-го числа:

„Поздравлять ли Васъ съ переселеніемъ изъ Москвы въ Нижній-Новгородъ? Не лучше ли бы было возвратиться снова въ Тверь, гдѣ нѣкоторые изъ обитателей съ любовію о Васъ воспоминаютъ.“

Усердно благодарю Васъ за доставленіе портрета и вырѣзки изъ газеты. Портретъ превосходенъ, а вырѣзанныя изъ газеты строки прочитаны мною съ сердечнымъ удовольствіемъ. Безъ сомнѣнія, и на новомъ мѣстѣ Вы будете вести свои дѣла съ такимъ же блестящимъ, если еще не съ большимъ, успѣхомъ.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ я никогда не былъ, но Владыку Нижегородскаго знаю болѣе 20-ти лѣтъ.

Преосвящ. Макарія поблагодарите за его добрую о мнѣ память и, при свиданіи, засвидѣтельствуйте ему мое взаимное братское почтеніе“.

Отъ 9-го же числа писалъ мнѣ изъ Владиміра преосвящ. Іаковъ:

„Поздравляю Васъ съ праздникомъ праздниковъ и желаю Вамъ обновленія духомъ, душею и тѣломъ силою Воскресшаго Господа. Дай Богъ, чтобы воскресшій Господь расто-

1881 г. чилъ всѣхъ враговъ Россіи и даровалъ намъ глубокой мѣрь!

Архіеп. Филаретъ ¹⁾ вызванъ въ Синодъ для присутствованія именно вслѣдствіе Девіеровскаго дѣла ²⁾. Ему долѣе оставаться въ Харьковѣ нельзя было. Слишкомъ много грязи накидали на него и на монастыри, не исключая и архіер. дома. Синодъ на этотъ разъ очень ловко поступилъ, взявъ его къ себѣ подъ покровъ. И преосв. Филаретъ и я въ одно время пріѣхали въ Москву, но я предупредилъ его визитомъ ко Владыкѣ ³⁾, который въ то время жилъ въ Скиту. Это было въ іюнѣ. Изъ краткаго моего словеснаго отчета Владыка узналъ обстоятельно, на сколько неправъ былъ гость и два дня пробиралъ его. Что за келію было передано, того изъ письменнаго отчета не видно.—Успѣшному ходу слѣдствія по доносу помогъ губернаторъ И. Д. Лужинъ. Позвавъ къ себѣ Девіера, онъ спросилъ его, кто писалъ ему доносъ, и, узнавъ, что составлялъ пасквиль чиновникъ Наколовъ, кievскій уроженецъ, онъ тотчасъ донесъ Министру о пасквильянтахъ и получилъ приказаніе Наколова удалить изъ города въ 24 часа, а графу воспретить выѣздъ изъ имѣнія. Я свободно могъ вести слѣдствіе, никѣмъ нестѣсняемый.

По поводу мартовской катастрофы у насъ привлечены къ слѣдствію 3 священника. Это очень смутило насъ, особенно владыку ⁴⁾. Двое, кажется, оправдаются, а одинъ уличается свидѣтелями въ говореніи дерзкихъ рѣчей противъ усопшаго Государя.

Все это я сказалъ еще вчера, надѣясь что нибудь написать сегодня; но долженъ положить храненіе устамъ и отложить бесѣду до другого времени“.

На письмо это отвѣчала я отъ 18-го числа:

---

¹⁾ Гумилевскій, архіеп. харьк. съ 1848—1859 г. † архіеп. Черн. 9 августа 1866 г.

²⁾ Смotr. довольно обстоятельную біографію Преосв. Филарета въ журн. „Русская Старина“, подъ заглавіемъ: „Филаретъ Гумилевскій“, священ. Ѳ. Хорошунова 1881 г., т. XXX, стр. 781 и слѣд. А о Девіеровскомъ дѣлѣ (1857)—въ Историч. Вѣстн. 1888 г., т. XXXIII стр. 626 и сл. Примѣч. авт. Хроники. Ср. о Девіерѣ т. V Хроники. стр. 261.

³⁾ Митр. Филарету Дроздову.

⁴⁾ Еп. Феогноста.

„Благодарствуя Васъ за привѣтствіе съ свѣтлымъ праздникомъ, взаимно и Васъ поздравляю, принося Вамъ братское шѣлованіе. 1881 г.

За дополнительныя свѣдѣнія о Деверовской исторіи спасибо Вамъ. А видѣли ли Вы біографическій очеркъ покойнаго Владыки Черниговскаго, помѣщаемый въ Русской Старинѣ за нынѣшній годъ? Тамъ, мимоходомъ, упоминается объ этой печальной исторіи.

По поводу катастрофы 1-го марта получилъ и я не одну уже жалобу на нѣкоторыхъ сельскихъ священниковъ, которыхъ и привлекаю, конечно, къ отвѣту.—Смутное и тяжелое переживаемъ время“.

15-го числа, писалъ я въ СПб. къ Намѣстнику Лавры, архимандриту Семеону:

„Воистину воскресе Христосъ!“

Отвѣтствуя этими удостовѣрительными словами на ваше привѣтствіе, присовокупляю къ сему искреннее поздравленіе съ Монаршею къ Вамъ милостію и архіпастьерскимъ благоволеніемъ.

Извѣстіе о новомъ, или вѣрнѣе обновленномъ старомъ способѣ избранія и назначенія благочинныхъ пріятно; но этотъ способъ, въ свою очередь, немало можетъ представлять затрудненій, въ особенности для архіереевъ, не успѣвшихъ еще достаточно ознакомиться съ подчиненнымъ имъ духовенствомъ, отъ нихъ же не послѣдній есмь азъ.

Мнѣ любопытно знать, какъ принята книжка Елагина о бѣломъ духовенствѣ въ высшей іерархической сферѣ петербургской. Напишите, при случаѣ, мнѣ объ этомъ, да и вообще прошу Васъ не скупиться на счетъ сообщенія вашихъ петербургскихъ новостей, въ особенности церковныхъ, тѣмъ болѣе, что я въ сѣверной столицѣ вовсе не имѣю постоянныхъ корреспондентовъ. Въ *недосужное* время Вы мнѣ, безъ крайней нужды, никогда не пишете, а пользуйтесь для сего лишь свободными отъ служебныхъ дѣлъ часами. Какая бѣда, если я получу ваше поздравительное письмо не въ первый, а во второй, третій или даже послѣдній день праздника.

Вонъ и вашъ сотоварищъ и совоспитанникъ, новый Епископъ Острогожскій ¹⁾ потщился, въ первый разъ въ жизни.

¹⁾ Кирилль Орловъ, † еп. Ковенскимъ 26 декабря 1890 г.

1881 г. поздравить меня съ свѣтлымъ праздникомъ, и первое его посланіе все заключается въ семи строкахъ. Какое мнѣ отъ такого краткаго посланія удовольствіе! Почему бы Его Преосвященству, если онъ захотѣлъ оказать мнѣ вниманіе, не написать что либо о своемъ вступленіи въ новое высшее служеніе, о мѣстныхъ церковныхъ обстоятельствахъ, о своихъ отношеніяхъ къ своему старѣйшему Владыкѣ и т. под. Если Вы съ преосв. Кирилломъ переписываетесь, напишите ему объ этомъ“.

16 числа утромъ былъ у меня Товарищъ Прокурора Ржевскаго Окружнаго Суда, Конст. Луціан. Лагоріо для объясненія по дѣлу объ учредительницѣ женскаго дух. училища Булахъ, обвиняемой въ насильственномъ заключеніи и угнетеніи другой главной учредительницы того же училища, дѣвицы Мазуриной.

А вечеромъ того же дня я самъ выѣзжалъ къ княгинѣ Маріи Владиміровнѣ Мещерской, гдѣ видѣлся съ матерью княгини, 82-лѣтнею старицею, Софьею Петровною Апраксиной (рожденною Толстой), которая съ давнихъ поръ была мнѣ знакома по Москвѣ.—Во взаимной бесѣдѣ нашей разговоръ касался, между прочимъ, современнаго положенія Русской церкви и духовенства.

Съ Софьею Петровною прислала мнѣ изъ Москвы графиня Анна Георгіевна Толстая двѣ коробки конфектъ при слѣдующей запискѣ:

„Ваше Высокопреосвященство,
Милостивѣйшій Архипастырь,
Христось воскресе!

И да даруетъ Вамъ Воскресшій провести эти свѣтлыя дни въ отрадномъ воспоминаніи о радостномъ Его воскресеніи! Въ этомъ воспоминаніи такъ много для души утѣшенія. Васъ отсутствующаго, но всегда здѣсь присущаго, вспомнила я въ глубокую полночь и помоллилась за Васъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и искреннѣйшею любовію принося Вашему Высокопреосвященству сердечное желаніе мира, здоровья и духовнаго утѣшенія, прошу Вашихъ святыхъ молитвъ и Архипастырскаго благословенія“.

Въ отвѣтъ на это письмо и въ изъявленіе благодарности за гостинецъ, я писалъ графинѣ отъ 19-го числа:

„Получивъ Вашъ сладостный даръ, спѣшу выразить Ва-

шему Сіятельству мою душевную за него признательность. 1881 г.
Если бы вашему гостинцу, услаждающему гортань, соответствовало, по своему духовному вкусу, плодъ моего проповѣдническаго труда ¹⁾, я былъ бы очень доволенъ.

Ваше дорогое письмо и вашъ гостинецъ доставили мнѣ пріятный случай видѣться съ давно знакомою мнѣ Софьею Петровною и познакомиться съ незнакомою еще княгинею Марією Владимировною Мещерскою, о которой я даже не зналъ, что она урожденная Апраксина. Болѣе часу провелъ я съ ними въ бесѣдѣ, вспоминая и о Вашемъ Сіятельствѣ.

Встрѣтивши мирно и проведши благополучно свѣтлый и торжественный праздникъ Христовъ въ ежедневныхъ церковныхъ молитвословіяхъ, съ завтрашняго дня я долженъ приступить, съ Божіею помощію, къ своимъ обычнымъ дѣламъ и занятіямъ“.

17-го ч., въ пятницу Свѣтлой недѣли, служилъ я въ каедральномъ соборѣ. Въ концѣ литургіи читалъ громогласно съ амвона Воззваніе Св. Правительствующаго Синода къ пастырямъ и пасомымъ Россійской церкви, по поводу современныхъ прискорбныхъ событій въ Россіи ²⁾.

18 ч. получено мною два письма изъ Москвы: одно отъ А. П. Ушаковой, другое отъ прот. Ст. Ив. Зернова.

Отъ 15-го числа писала мнѣ г-жа Ушакова:

„Христось воскрес!“

Пресвященнѣйшій Владыка.

Примите мои поздравленія и пожеланія Вамъ всего свѣтлаго и радостнаго.

Простите, что пишу Вамъ мало и поздравляю поздно, но я совсѣмъ больная... Лихорадка меня заѣла, свалила съ ногъ, такъ что я съ 1-го дня Пасхи и въ храмъ Божій не въ силахъ пойти.

Ужъ насилу собралась и Вамъ написать,—да взяла ма-

---

¹⁾ Разумѣется, слово въ Великій пятокъ, сказанное Пресв. Саввою въ Тверскомъ каедральномъ соборѣ и напечатанное въ Твери въ 1881 г.

²⁾ Сочиненіе Воззванія этого приписывали Предсѣдателю Учебнаго Комитета при Св. Синодѣ, протоіерею І. В. Васильеву.—Но между тѣмъ, какъ это воззваніе отъ имени Высшаго Священноначалія Россійской Церкви въ однихъ возбудило чувство умиленія, другимъ подало поводъ къ дерзкому глумленію. (Смотр. напр., статью, помѣщенную въ № 100 газеты „Востокъ“.

1881 г. ленькій листокъ бумаги,—боюсь: Вы такой тонкій критикъ, чтобы не написать какой несообразности. Ужъ простите меня великодушно, Владыка!

Благодарю за брошюрку. Проповѣдь Ваша доставила мнѣ большое утѣшеніе. Я ее какъ разъ прочитала предъ выносомъ плащаницы.

Впору ли пришлась Вамъ шапочка и не испортилась ли въ пересылкѣ. Я послѣ сообразила, что весьма душно ее уложила“.

На другой же день отвѣчалъ я болящей Александрѣ Петровнѣ. Я писалъ ей:

„*Воистину воскресъ Христосъ*, и да воскреситъ и возставитъ Онъ Васъ своею благодатію съ одра болѣзненнаго!— Болѣзнь приключилась Вамъ очень некстати: я понимаю, какъ Вамъ, при вашемъ религіозномъ настроеніи, прискорбно и грустно не быть въ такіе великіе и торжественные дни въ храмъ Божіемъ.

И короткое письмо, по выраженію Василия Вел., лучше длиннаго молчанія и лучше, по извѣстной народной притчѣ, поздно, чѣмъ никогда. Привыкли получать отъ Васъ своевременно праздничныя привѣтствія, я недоумѣвалъ, почему въ нынѣшній праздникъ я лишился было этого удовольствія. Теперь недоумѣніе объяснилось.

Подарокъ Вашъ впору, но *не во время*. Въ послѣднее время Вы стали мнѣ дѣлать какіе-то предзнаменовательные подарки: то съ преждевременными монограммами, то съ неподобающими знаменіями креста. Пожалованную Вами скуфію, украшенную знаменіемъ креста, я не могу употреблять до тѣхъ поръ, пока не буду удостоенъ Верховною Властію носить это священное знаменіе на челѣ.

Свѣтлый праздникъ я встрѣтилъ и проводилъ, по милости Божіей, въ здравіи и благополучіи. Съ завтрашняго дня надобно уже приступать къ обычнымъ будничнымъ трудамъ и занятіямъ“.

17-го числа писалъ мнѣ прот. Зерновъ:

„Хотя и поздно, но отъ искренно преданной Вашему Высокопреосвященству души приношу Вамъ поздравленіе съ свѣтлымъ праздникомъ Воскресенія Христова. О, если бы отъ свѣтлости его расточились враги Божіи, которыхъ развелось въ нашей, видно, оставленной Богомъ странѣ, такое

множество и которыхъ сила на злодѣйство приводитъ въ ужасъ всѣхъ добрыхъ и честныхъ людей! Если эти бездѣльники показываютъ такую страшную силу адскаго напряженія, ужели у людей честныхъ и вѣрныхъ не найдется силы противодѣйствія злу? Ужели всего будемъ ждаты отъ Правительства, а сами помогать ему станемъ только словами, изъявленіями сожалѣнія, ужаса, омерзѣнія и подпискою на памятникъ? А по всей видимости бѣльшаго нельзя ожидать; развѣ всесильная благодать Господня коснется душъ нашихъ, и возбудитъ насъ отъ нравственной дремоты, по гласу Святѣйшаго Синода!

Между тѣмъ у враговъ нашихъ какая дерзость безстрашная! Вотъ уже послѣ казни злодѣевъ они безъ страха издѣваются надъ нами, надъ Правительствомъ, надъ общественною безопасностію и надъ мѣрами къ ея охраненію, принимаемыми Правительствомъ,—появились въ Москвѣ и разбрасываютъ возмутительныя прокламаціи. Наши университеты тоже никому покоя не даютъ. Что же это, за люди выйдутъ отсюда! Что за общество будетъ, въ составъ котораго войдутъ эти хваты?

Университетъ!.. При этомъ имени у сколькихъ отцевъ и матерей въ смятеніи бьется сердце и духъ занимается! У меня два сына учатся тамъ. До сихъ поръ хранить меня Господь—словно не причастны къ безпорядкамъ. Утвердитъ ли Господь Свою охрану до конца надъ ними, не вѣдаю. Дѣлаемъ, что можемъ—молимся, предостерегаемъ и упрашиваемъ вмѣстѣ съ матерію поберечь себя и насъ!

Къ 8 числу мая ждемъ своего Владыку ¹⁾ изъ Петербурга. Къ пріѣзду его спѣшать готовить покои въ Чудовѣ, отдѣльваемые заново на значительную сумму. У меня теперь начинается забота объ экзаменахъ. На Муроносицкой недѣлѣ посѣтитъ Николаевскій Институтъ для этой цѣли преосвящ. Амвросій. Тамъ я и теперь еще состою законоучителемъ.

Пописываетъ ко мнѣ иногда К. П. П. по дѣламъ Братства. Между прочимъ въ одномъ изъ послѣднихъ писемъ разговорился о нашемъ Епархіальномъ Свѣчномъ дѣлѣ, котораго ходомъ и приѣмами повидимому очень недоволенъ.

1) Митр. Макарія Булгакова.

1881 г. Ему думается, что дѣло это въ Москвѣ ведется слишкомъ на акцизный манеръ. И крайне недоволенъ, что по поводу этого дѣла одинъ церковный староста московскій отрѣшенъ отъ должности по опредѣленію Епархіального Начальства. А староста этотъ былъ у К. П. П. и, конечно, объяснилъ ему дѣло по своему. Не знаю, какъ посматриваютъ другъ на друга изъ-за свѣчнаго дѣла К. П. и нашъ Владыка. Въ другомъ письмѣ, рассказавъ вкратцѣ о выходкѣ В. С. Соловьева ¹⁾ на публичной лекціи, о которой Вы, конечно, уже знаете, К. П. совѣтуетъ мнѣ быть осторожнымъ въ цензурѣ статей г. Соловьева, печатаемыхъ въ Православномъ Обозрѣніи подъ названіемъ „Чтеній о Богочеловѣчествѣ“. Къ сожалѣнію, совѣтъ этотъ запоздалъ. Уже нѣсколько этихъ чтеній было пропущено къ напечатанію, на что я рѣшился обыкновенно съ крайнимъ смущеніемъ и со многими тяжелыми объясненіями съ о. редакторомъ ²⁾. Надѣюсь, что эти чтенія не возобновятся болѣе.

Молюся о здравіи и спасеніи Вашемъ. Даруй Вамъ, Господи, многія лѣта святительствовать ко благу церкви и отечества! Усердно прошу Вашей святительской молитвы о мнѣ грѣшномъ и благословенія Архипастырскаго семейству моему“.

19-го ч. писалъ я въ село Бухвостово, Осташковскаго уѣзда, А. И. Толстой:

„Примите и отъ меня взаимное усердное привѣтствіе съ свѣтлымъ и всерадостнымъ праздникомъ Христова Воскресенія, въ лучахъ коего, надѣюсь, потонула Ваша душевная скорбь о лишеніи ³⁾ молитвеннаго участія въ церковныхъ службахъ въ великіе дни Страстной седмицы.

Въ успокоеніе на этотъ разъ вашей совѣсти приведу Вамъ слова св. Златоуста. Вотъ что говорилъ великій Вселенскій Святитель людямъ, находившимся въ положеніи, подобномъ вашему: „Въ церковь ходить не всякому удобно, а молиться всякому и вездѣ можно. Ибо въ молитвѣ требуется не столько гласъ молитвенный, сколько мысль, къ Богу обра-

¹⁾ Соловьевъ Влад. Серг. † 31 Іюля 1900 г.

²⁾ Протоіереемъ П. А. Преображенскимъ, † 3 Іюня 1893 г.

³⁾ По причинѣ затруднительнаго пути къ приходской церкви чрезъ озеро Селигеръ.

щная, не столько рукъ воздѣяніе, сколько души горѣ 1881 г.
устремленіе, не столько положеніе молящагося, сколько на-
строеніе сердца молитвенное и пр... (Святоотеч. Наставленія
о молитвѣ... Еп. Теофана, стр. 82, М. 1881 г.).

Призывая на Васъ и на чадъ вашихъ благословеніе Вос-
кресшаго Господа, пребываю съ истиннымъ къ Вамъ усер-
діемъ и благорасположеніемъ“.

20-го ч. писалъ я въ СПб. Т. И. Филиппову:

„Примите отъ меня усерднѣйшее хотя и запоздалое при-
вѣтствіе съ свѣтлымъ и торжественнымъ праздникомъ Хри-
стова Воскресенія.

Я медлилъ писать Вамъ, въ ожиданіи изъ Ржева обстоя-
тельныхъ свѣдѣній по дѣлу о Б. Былъ у меня на дняхъ
товарищъ прокурора Лагоріо, у котораго въ рукахъ это дѣло,
и обѣщаль сообщить мнѣ на бумагѣ официальное свѣдѣ-
ніе о положеніи онаго, но до сихъ поръ не исполнилъ сво-
его обѣщанія. По полученіи отъ него свѣдѣнія, я думаю
донести Св. Синоду или сообщить Константину Петровичу.

Многихъ занимаетъ здѣсь такъ же, какъ, я думаю, и
вездѣ, вопросъ, почему никто изъ архіереевъ, вопреки пре-
жнимъ примѣрамъ, не удостоенъ къ Свѣтлому празднику на-
градъ. Не можете ли разъяснить намъ это недоумѣніе?

Призывая Вамъ и семейству вашему благословеніе Вос-
кресшаго Господа, съ истиннымъ почтеніемъ и преданно-
стію имѣю честь быть...“

23-го ч. получилъ я письмо изъ СПб. отъ Т. И. Филип-
пова. Отъ 22-го ч. онъ писалъ мнѣ въ отвѣтъ на мое письмо
отъ 20-го числа:

„Лагоріо (товарищъ прокурора Ржевскаго Окружнаго Суда)
былъ здѣсь и, при моемъ посредствѣ, объяснился съ Кон-
стантиномъ Петровичемъ и съ товарищемъ Министра Юсти-
ціи, коими былъ выслушанъ съ полнымъ вниманіемъ и
утвержденъ въ его мужественномъ предпріятіи. По получе-
ніи отъ него должностнаго сообщенія, извольте войти съ
представленіемъ въ Св. Синодъ и одновременно написать
Константину Петровичу, прося немедленнаго отлученія Б.
отъ училища; это необходимо и для успѣха слѣдствія, и
для достоинства училища, которое не можетъ терпѣть надъ
собою лица, подвергшагося такому позорному подозрѣнію.
Ваше Высокопреосвященство можете благодарить Бога, что

1881 г. Онъ далъ Вамъ силу и рѣшимость наступить на скорпію,— и ничтоже Васъ вредить! Трудно представить себѣ болѣе трогательное положеніе, какъ то, въ которое поставлена несчастная А. В. М., благодаря преступной хищности облагодѣтельствованной твари.

О нѣкоторомъ закосненіи въ объявленіи наградъ архіереямъ и о сравнительной скудости ихъ и здѣсь многіе говорятъ и другъ друга вопрошаютъ. Если узнаю отъ К. П., не замедлю сообщить Вашему Высокопреосвященству.

Испрашивая себѣ и семейству моему Вашего святительскаго благословенія, съ отличнымъ уваженіемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть...“

25-го ч. получено было мною изъ СПб. отъ Директора Археологическаго Института, Сенатора Николая Васильевича Калачева письмо отъ 22-го ч., слѣдующаго содержания:

„Предполагая послать Вашему Высокопреосвященству въ одно время книжки 4-ую и 5-ую Сборника Археологическаго Института, я, въ виду обстоятельствъ, задерживающихъ выходъ сей послѣдней, рѣшился препроводить Вамъ пока лишь одну 4-ую и смѣю надѣяться, что Вы примете ее столь же благосклонно, какъ и предыдущія.

Поручая себя святымъ молитвамъ Вашего Высокопреосвященства, имѣю честь быть съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію Вашимъ покоряѣйшимъ слугою...“

Въ отвѣтъ на это писалъ я отъ 28-го числа:

„Получивъ IV книгу Сборника Археологическаго Института, спѣшу принести Вамъ искреннюю благодарность за интересный для меня даръ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, прочитавши приложенное при этой книгѣ приглашеніе къ доставленію Вашему Превосходительству старопечатныхъ изданій Уложенія Царя Алексѣя Михайловича, въ виду изготовляемаго Археологическимъ Институтомъ новаго изданія этого Уложенія, пріятнымъ долгомъ поставляю препроводить печатный экземпляръ означеннаго Уложенія, изданнаго въ 1737 г. при Императорской Академіи наукъ, и сверхъ сего рукописный списокъ того же Уложенія, принадлежащій моей собственной библіотекѣ.

Въ непродолжительномъ времени, при Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, приступлено будетъ къ печатанію.

сверхъ „Исторической Библіотеки Тверской епархіи“, второго приложенія, подъ заглавіемъ: „Матеріалы для статистическаго и историческаго описанія церквей и монастырей Тверской епархіи“. Редакція помянутыхъ Вѣдомостей будетъ имѣть честь доставлять Вашему Превосходительству. по мѣрѣ выхода, это новое приложеніе вмѣстѣ съ прежнимъ.

Призывая на Васъ и на почтенные труды Ваши Божіе благословеніе, съ глубокимъ уваженіемъ и душевною преданностію имѣю честь быть...“

26-го ч. получилъ я письмо изъ Кіева отъ профессора академіи, Александра Дмитріевича Воронова. Онъ писалъ мнѣ отъ 22-го числа:

„Примите позднее, но искреннее и усердное привѣтствіе Свѣтлаго праздника отъ всегда глубоко почитающаго и преданнаго Вамъ Кіевскаго ученика Вашего. Отъ сердца, исполненнаго добрыми чувствами, молитвенно желаю, да подастъ Вамъ воскресшій Жизнодавецъ вся яже ко спасенію, здравію и благопоспѣшенію въ дѣлѣ высокаго служенія Вашего.

Приношу Вашему Высокопреосвященству сердечную признательность за теплое сочувственное октябрьское письмо Ваше, которымъ Вы такъ утѣшили меня въ болѣзни, томившей меня, хотя въ слабой степени, и въ теченіи всей зимы, и оставившей только съ великаго поста и именно по врачебной силѣ поста, когда доктора предписали мнѣ апостольскій рецептъ: „изнемогаѣй зеліе да ясть“. И вотъ я теперь, благодаря Бога, являюсь здоровымъ и здоровымъ апологетомъ поста и думаю, что наше время такъ богато желудочными катаррами именно отъ несоблюденія постовъ и вреднаго сластолюбія. Истина не новая, но къ сожалѣнію ее такъ несправедливо забыла и отвергла наша нѣмецкая медицина...

Не знаю, что сказать Вамъ новаго изъ Кіевской жизни. Что она значительно замутилась „новыми вѣяніями“ недобраго качества, проявляющимися и доннѣ къ сожалѣнію въ очень разнообразныхъ выраженіяхъ, начиная съ наклеиванія возмутительныхъ прокламацій, открытія тайныхъ типографій и арестовъ и до распушенности университета, гдѣ молодежь весь прошлый учебный годъ занималась не наукою, а только сходками, и гимназій съ полнымъ почти отсутствіемъ дис-

1881 г. циплины,—объ этомъ Вы, конечно, знаете и изъ газетъ. Въ Академіи нашей, благодареніе Богу, никакихъ безобразій не было и нѣтъ; но и здѣсь нѣчто отъ новыхъ вѣяній даетъ себя чувствовать—въ особенной притязательности студенчества въ требованіяхъ разныхъ льготъ и облегченій, иногда затрудняющихъ наше начальство. Нѣкоторымъ изъ этихъ требованій совѣтъ уступилъ,—напримѣръ, относительно позднихъ отлучекъ, обязательности стоять въ церкви на опредѣленномъ для студентовъ мѣстѣ и т. под. Студенты удовлетворены и держатъ себя пока благоприлично; только есть опасеніе, что за этими уступками послѣдуютъ требованія новыхъ, не столь удобоисполнимыхъ... Изъ болѣе утѣшительныхъ явленій нашей жизни сообщу Вамъ объ учрежденіи, въ виду распространенія въ народѣ вредныхъ книгъ, „Общества для распространенія полезныхъ книгъ“ — съ цѣлями содѣйствія существующимъ и открытія новыхъ народныхъ школъ, изданія и распространенія полезныхъ книгъ, поддержки хорошихъ учителей школъ, образованія народныхъ библиотекъ и т. п. Въ учрежденіи этого общества,—съ Пресвященнымъ Михаиломъ во главѣ, — принимаютъ участіе многіе изъ профессоровъ Академіи и Университета и изъ нашей городской интеллигенціи—въ добромъ смыслѣ сего истаскавагося и компрометированнаго слова. Проектъ общества на дняхъ пойдетъ на утвержденіе.

Здѣсь пронесся слухъ, будто учебный комитетъ или Святѣйшій Синодъ думаетъ не утвердить Е. Е. Голубинскаго въ степени доктора. Не чрезмѣрная ли это кара за нѣкоторыя излишнія либерально-публицистическія выходки въ книгѣ, помимо сего безусловно почтенной? Авторъ ея, послѣ защиты и изданія втораго тома, заболѣлъ истощеніемъ силъ и доселѣ лечится въ Московской больницѣ; немилость Св. Синода поразила его...

Душевно желаю Вамъ укрѣпленія силъ и пріятныхъ впечатлѣній при вѣроятно предполагаемой и нынѣшнимъ лѣтомъ поѣздкѣ для обозрѣнія епархіи.

Испрашивая для себя и семьи своей Архипастырскаго благословенія и молитвъ Вашего Высокопреосвященства, еще разъ свидѣтельствую Вамъ чувства глубочайшаго почитанія и всегдашней искреннѣйшей преданности, съ коими и имѣю честь быть“...

28-го ч. получилъ я письмо изъ Спб. отъ Т. И. Филиппова. Отъ 26-го ч. онъ писалъ мнѣ: 1881 г.

„Чѣмъ скорѣе Вы представите К. П. о необходимости отлученія Булахъ отъ Мазуриной, тѣмъ ему будетъ пріятнѣе. Онъ думаетъ даже, что и безъ разрѣшенія Св. Синода это дѣло могло бы быть устроено, но коль скоро оно получило такой ходъ, то остается лишь не медлить“.

Я не замедлилъ отвѣтить на это краткое посланіе, и вотъ что писалъ Тертію Ивановичу отъ 30-го числа:

„Вчера, 29-го ч., послано мною въ Св. Синодъ представленіе объ отмѣнѣ тѣхъ пунктовъ въ Уставѣ Ржевскаго училища, по которымъ Булахъ имѣла право пожизненно оставаться въ училищномъ домѣ и вмѣшиваться въ дѣла Училищнаго Правленія. О томъ же писалъ я и къ К. П. Остается затѣмъ ожидать разрѣшенія и удовлетворенія моему ходатайству“.

28-го ч. писалъ я Ректору Моск. Д. Академіи, протоіерею С. К. Смирнову:

„Какъ я былъ бы радъ, если бы Вы осуществили свое желаніе посѣтить меня нынѣшнимъ лѣтомъ! А если бы притомъ Вы могли пріѣхать въ Тверь около 20-го мая, то я пригласилъ бы Васъ съ собою и въ Нилову пустынь, куда, быть можетъ, я по примѣру прошлаго года отправляюсь къ 27-му числу на праздникъ обрѣтенія мощей преп. Нила. Впрочемъ, Вы можете побывать тамъ и во всякое время. Путь туда не такъ неудобенъ, какъ Вамъ представляется. Къ Осташкову можно ѣхать двумя путями: или чрезъ Вышній Волочекъ, или чрезъ Ржевъ; до того и другаго изъ этихъ городовъ идетъ желѣзная дорога, а отъ нихъ до Осташкова почтовые тракты.“

Во всякомъ случаѣ, я просилъ бы Васъ заблаговременно извѣстить меня, когда Вы разсудите посѣтить меня.

Наконецъ, Инспекторъ Смоленскій Соколовъ утвержденъ ректоромъ здѣшней семинаріи: на дняхъ полученъ мною указъ. Не знаю, скоро ли и въ какомъ видѣ—во фракѣ, или въ рясѣ онъ явится сюда. Авось, при помощи Божіей, съ его вступленіемъ въ должность водворится въ нашемъ духовномъ разсадникѣ миръ и согласіе“.

Еще 12-го числа, въ день Свѣтлаго праздника, получилъ я изъ Москвы, чрезъ Евг. Алекс. Кожухова (бывшаго Твер-

1881 г. скаго Вице-Губернатора) краткую записку отъ княгини Елены Петровны Черкасской ¹⁾ слѣдующаго содержанія:

„Прошедшее, столь пріятное и такъ часто воспоминаемое время, когда я пользовалась Вашимъ благосклоннымъ ко мнѣ расположеніемъ въ Москвѣ, даетъ мнѣ право напомнить Вамъ о себѣ.

Генеральша Кожухова была настолько любезна, что приняла на себя доставить Вамъ прилагаемую при семъ посылку. Не откажите принять посылаемую мною чашку, которая, будучи Вами употребляема каждый день, да напоминаетъ Вамъ уваженіе и сохранившуюся объ Васѣ добрую память въ Вашихъ старыхъ знакомыхъ Москвичахъ и ихъ сожалѣніе, что они съ Вами разстались.

Мужъ мой ²⁾ проситъ засвидѣтельствовать Вамъ его почтеніе. Не откажите намъ въ Вашихъ святыхъ молитвахъ и примите увѣреніе въ почтеніи глубокоуважающей Васѣ...“

Въ отвѣтъ на эту любезную записку писалъ я княгинѣ отъ 29-го числа:

„Приношу Вашему Сіятельству искреннюю благодарность какъ за любезное напоминаніе о себѣ, такъ и за добрую память о мнѣ, засвидѣтельствованную притомъ ощутительнымъ знакомъ (чайною чашкой).

Позвольте и мнѣ, въ свою очередь, засвидѣтельствовать Вамъ свои признательныя чувства представленіемъ печатнаго произведенія моихъ трудовъ и фотографическаго изображенія моего лица.

Живо припоминается и мнѣ все прошедшее, пережитое мною, въ теченіи 16-ти лѣтъ, въ Москвѣ, и наши взаимныя съ Вашою тетушкою, Анною Борисовною ³⁾, литературно-археологическія отношенія, и Ваше радушное гостепрѣимство оказанное мнѣ въ 1864 г. на ея родинѣ, въ селѣ Черкизовѣ и проч..

Вашего Сіятельства
усердный богомолецъ.

Князю Бор. Алекс. и всему семейству вашему свидѣтельству мое усердное почтеніе“.

1) † 19 Мая 1893 г.

2) Борисъ Алексѣевичъ, † 28 Іюня 1885 г.

3) Нейдгартъ † 20 Окт. 1863 г.

Священникъ Преображенскій г. Осташкова церкви Владимірѣ Успенскій, съ давняго времени занимающійся изученіемъ и описаніемъ церковныхъ древностей Тверской епархіи, представилъ мнѣ довольно большую рукопись, подъ заглавіемъ: „Очеркъ жизни преосвященнаго Нектарія, бывшаго архіепископа Тобольскаго“, при слѣдующемъ письмѣ отъ 20-го апрѣля:

„Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко,
Милостивѣйшій Архипастырь и Отецъ!

Давнее мое знакомство съ старинными письменными документами Ниловой Столобенской Пустыни и по нимъ съ служебною дѣятельностію первыхъ настоятелей Пустыни и замѣчательнаго между ними втораго настоятеля Пустыни Нектарія Теляшина ¹⁾, бывшаго въ 1636—1640 годахъ Архіепископомъ Сибирскимъ и Тобельскимъ, пріобрѣтенное (знакомство) мною еще со времени составленія описанія Ниловой Пустыни въ 1860 — 1864 годахъ и въ недавнее время пріумноженное прочтеніемъ нѣкоторыхъ другихъ старинныхъ же записей пустыни, прежде мною несмотрѣнныхъ, внушила мнѣ мысль составить небольшой, но отдѣльный, по возможности обстоятельный и правдивый очеркъ жизни и служебной дѣятельности этого незабвеннаго для Ниловой Пустыни Настоятеля, своими мудрыми распоряженіями въ долговременное его, почти въ теченіи 50 лѣтъ, управленіе Пустынью, положившаго прочное основаніе послѣдовавшему ея благосостоянію и внутреннему и внѣшнему.

Эту мысль о составленіи очерка жизни Нектарія я 1-го января сего 1881 года сообщалъ Настоятелю Ниловой Пустыни, о. Архимандриту Арсенію ²⁾, на что получилъ отъ него соизволеніе.

Въ настоящее время я окончилъ этотъ очеркъ и пріемлю смѣлость благопокорнѣйше представить оный Вашему Высокопреосвященству на Ваше Архипастырское благоусмотрѣніе.

Въ этомъ представляемомъ очеркѣ совмѣстилъ я все, что извѣстно мнѣ было изъ устныхъ сказаній и изъ старинныхъ рукописныхъ документовъ Ниловой Пустыни о Нектаріи“.

¹⁾ † 15 Января 1667 г.

²⁾ † 14 Февраля 1897 г.

1881 г. Принявъ съ удовольствіемъ этотъ литературно-историческій трудъ почтеннаго о. Владимира, я приказалъ ему препроводить рукопись въ Цензурный Комитетъ для разсмотрѣнія и одобренія къ напечатанію на счетъ средствъ Ниловой Пустыни.

1 мая получилъ я изъ Москвы отъ Директора народныхъ училищъ Александра Васильевича Краснопѣвкова записку отъ 29-го апрѣля, слѣдующаго содержанія:

„Кажется, что мое давнишнее желаніе можетъ осуществиться: въ субботу, 2 мая, думаю быть въ Твери и не одинъ, а съ Николаемъ Васильевичемъ Павловымъ, чтобы провести съ Вами время до понедѣльника утра. Думаемъ выѣхать изъ Москвы въ 9^{1/2} часовъ утра, что даетъ возможность отстоять у Васъ и всю всюнощную. Если по какимъ либо причинамъ Вамъ нельзя быть дома, просилъ бы я уведомить меня телеграммой.

Въ ожиданіи личнаго благословенія, прошу благословить меня хотя заочно“.

На другой день, 2-го числа, съ вечернимъ поѣздомъ пріѣхали жданные гости. Александръ Васильичъ остановился у меня въ домѣ, а Николай Васильичъ, братъ Управляющаго Витебскою Контрольною Палатою Ивана Васильича, помѣстился въ гостиницѣ. На слѣдующій день, въ воскресенье, тотъ и другой обѣдали у меня. Послѣ обѣда ѣздили они въ Желтиковъ монастырь для поклоненія мощамъ Святителя Арсенія. Вечеромъ пили у меня чай и бесѣдовали о современныхъ печальныхъ событіяхъ. Въ понедѣльникъ, съ утреннимъ поѣздомъ, обратно отправились въ Москву.

Н. В. Павловъ пріѣзжалъ въ Тверь какъ бы проститься со мною однажды навсегда: чрезъ шесть недѣль его не стало; онъ скончался 17-го іюня. Царство ему небесное!—Онъ былъ добрый христіанинъ и ревностный любитель и знатокъ церковныхъ богослужебныхъ порядковъ.

9-го ч., въ день Святителя Николая, служилъ я, по примѣру прошлаго года, въ Николо-Малицкомъ монастырѣ, по случаю храмоваго праздника и крестнаго хода изъ монастыря въ городъ съ чудотворною иконою Святителя.—За литургіею присутствовалъ Начальникъ губерніи А. Н. Сомовъ и нѣкоторыя другія лица изъ высшаго городского круга.

Послѣ литургіи предложена была Настоятелемъ, іеромонахомъ Данииломъ ¹⁾, приличная праздничная трапеза.

9-го ч., ученикъ III класса Тверской семинаріи Михаилъ Маккавеевъ, не отличавшійся ни поведеніемъ, ни особенными успѣхами въ наукахъ, посягнувъ на свою жизнь, отравившись фосфоромъ. Соучастники неблагонамѣренной газеты „Тверской Вѣстникъ“ ²⁾, въ особенности земскій врачъ Федоровъ, знакомый съ ученикомъ Маккавеевымъ, приписали преждевременную смерть его преслѣдованіямъ со стороны Семинарскаго Начальства и особенно Инспектора Мих. Чередѣва. Такая клевета подала поводъ къ полемикѣ между Федоровымъ и Чередѣвымъ.

10-го ч., въ воскресенье, совершена была мною, послѣ литургіи въ Христорожественскомъ женскомъ монастырѣ, закладка новой каменной церкви, на монастырскомъ кладбищѣ, во имя Свят. Николая. Послѣ сего, въ покояхъ игуменіи Паллады, предложень былъ приличный завтракъ, за которымъ присутствовалъ такъ же, какъ и наканунѣ въ Николо-Малицкомъ монастырѣ, Начальникъ губерніи и нѣкоторые изъ болѣе почетныхъ гражданъ.

По возвращеніи домой, я нашелъ между официальными бумагами, принесенными съ почты, письмо изъ СПбурга отъ Сенатора Калачова.

Николай Васильевичъ, 6-го ч. за № 55, писалъ мнѣ:

„Имѣвъ большое удовольствіе получить Ваше письмо отъ 28 апрѣля, а вслѣдъ затѣмъ и книги, приносимыя Вашимъ Высокопреосвященствомъ въ даръ Археологическому Институту (именно изд. Уложенія 1737 г. и рукописный экземпляръ того-же Уложенія), я почелъ долгомъ, кромѣ изъявленія Вамъ глубокой благодарности за Ваше сочувствіе къ управляемому мною учрежденію, доложить Совѣту Института о Вашемъ вниманіи къ нему и о томъ, какъ полезны его слушателямъ Вами же принесенные въ даръ ихъ библіотекѣ палеографическіе труды Ваши. Совѣтъ, цѣня высокоученную дѣятельность Вашего Высокопреосвященства и содѣйствіе Ваше Институту, избралъ Васъ въ засѣданіи 4-го мая сего 1881 года въ свои почетные члены.

¹⁾ † Архиманд. 5 февраля 1897 г.

²⁾ №№ 19 и 22.

1881 г. Сообщая о семъ Вашему Высокопреосвященству, смѣю надѣяться, что Вы не откажетесь отъ этого званія, которое сдѣлаетъ Ваше имя и труды еще болѣе близкими Археологическому Институту.

Поручая себя и Институтъ Вашимъ Святымъ молитвамъ, съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть“...

За оказанную мнѣ честь я поспѣшилъ выразить свою благодарность, и вотъ что писалъ я Николаю Васильевичу отъ 13-го числа за № 2372:

„Ваше Превосходительство,
Милостивый Государь!

Долгомъ поставляю принести Вашему Превосходительству и въ лицѣ Вашемъ почтенному Совѣту Археологическаго Института глубокую благодарность за оказанную мнѣ честь избраніемъ меня въ свои почетные члены.

Но принимая съ душевною признательностію это почетное званіе, я не могу быть увѣренъ, чтобы я могъ чѣмъ либо споспѣшествовать преуспѣянію и развитію Вашего ученаго учрежденія, кромѣ искренняго, сердечнаго сочувствія.

Призывая на Васъ и на достойныхъ сотрудниковъ Вашихъ благословеніе Божіе, съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностію имѣю честь быть“...

11-го ч. писалъ я въ Кіевъ профессору академіи А. Д. Воронову, въ отвѣтъ на его письмо отъ 22-го апрѣля.

„Сердечно благодарю Васъ за привѣтствіе съ праздникомъ и благія при семъ пожеланія, которыя, при моихъ обстоятельствахъ, весьма благовременны и благопотребны для меня; и, какъ я увѣренъ, что они проистекають отъ искренняго сердца, то и надѣюсь, что они будутъ дѣйствительны.

Душевно радуюсь за Васъ, что Вы освободились отъ болѣзни и укрѣпились въ силахъ, благодаря врачевой и спасительной силѣ поста. Не напрасно св. Церковь поетъ: „постъ—источникъ здравія, мать цѣломудрія“ и пр...

Что это творится надъ сынами Израиля въ вашей матери россійскихъ градовъ!—И смотрите, какъ заразителенъ ея примѣръ: эпидемія достигла даже до Варшавы.

Не утѣшительно слышать и о вашихъ питомцахъ науки. Впрочемъ, не можемъ и мы похвалиться миромъ и спокойствіемъ. Ваша тверская alma mater сильно распаталась. Въ

прошедшемъ году было у насъ въ семинаріи двѣ ревизіи: 1881 г. одна по всѣмъ частямъ управленія, другая исключительно по хозяйственной и строительной части.—По той и другой ревизіи оказалось много безпорядковъ и злоупотребленій, главнымъ виновникомъ коихъ признанъ ректоръ, которому вслѣдствіе сего и пришлось оставить семинарскую службу: онъ уволенъ въ ноябрѣ минувшаго года. На его мѣсто избранъ Инспекторъ Смоленской семинаріи Соколовъ и въ апрѣлѣ утвержденъ; но до сихъ поръ еще не явился въ Тверь. Дай Богъ, чтобы *второй* Соколовъ не былъ горше *перваго*. Новому Ректору предстоитъ много заботъ и трудовъ по водворенію въ семинаріи добрыхъ порядковъ.

Недавно прочиталъ я въ газ. „Новости“ письмо въ редакцію „Новости“ (№ 117), подписанное буквами: Д. П., о неотложномъ преобразованіи духовныхъ академій. Не извѣстно ли Вамъ, кому принадлежитъ это письмо?—Странное дѣло! Пренный Уставъ академій (1809 г.) отмѣненъ, потому что онъ будто бы устарѣлъ и его никто въ послѣднее время не только не исполнялъ, но почти и не зналъ. Послѣдній Уставъ (1869 г.) у всѣхъ, конечно, въ твердой памяти и всѣми, безъ сомнѣнія, исполняется во всей буквальной точности, но и его требуютъ измѣнять.—На чемъ же, наконецъ, останутся? и будетъ ли гдѣ нибудь предѣлъ нашимъ реформамъ?“

11, 12 и 15-го числа ѣздилъ я въ Семинарію, для присутствія на экзаменахъ по разнымъ Богословскимъ предметамъ. Болѣе удовлетворительные отвѣты слышалъ я отъ учениковъ V класса по Основному Богословію.—Послѣ экзаменовъ осматривалъ постройки новаго семинарскаго зданія и посѣщалъ семинарскую больницу, которая содержится довольно въ приличномъ и благоустроенномъ видѣ.

14-го ч. присутствовалъ я на испытаніи по Закону Божію учениковъ Классической гимназіи.—Отвѣты были большею частію удовлетворительны. Преподавателемъ Закона Божія состоитъ каѳедраальный протоіерей Гр. П. Первухинъ.—Предварительно экзамена осмотрѣлъ я гимназическую церковь, въ которой совершаютъ богослуженіе соборные священники.

15-го ч. вечеромъ явился ко мнѣ изъ Смоленска избранный на должность Ректора Тверской Д. Семинаріи магистръ

1881 г. XXVI курса (1868 г.) Московской Д. академіи Петръ Александровичъ Соколовъ, съ орденомъ Станиславова 3-й ст. въ петлицѣ.—17-го ч. онъ посвященъ былъ мною въ кафедральномъ Соборѣ въ санъ діакона; 20-го ч. рукоположенъ въ Крестовой церкви въ пресвитера, съ возложеніемъ на него набедренника, а 21-го ч., въ праздникъ Вознесенія Господня, въ приходской Вознесенской, что на проспектѣ, церкви, возведенъ въ санъ протоіерея.—Вечеромъ этого же дня мною приглашены были всѣ наставники семинаріи, которыхъ я познакомилъ съ новымъ Ректоромъ.

18-го ч. Утромъ присутствовалъ я на экзаменѣ по Закону Божію учениковъ Тверскаго Реального Училища. Отвѣты были не вполне удовлетворительные, хотя преподаватель предмета протоіерей В. Владиславлевъ пользуется репутаціею опытнаго и искуснаго педагога. — Между тѣмъ, внѣшнее устройство училища можетъ быть названо образцовымъ: помѣщенія просторныя, чистыя и свѣтлыя; библіотека замѣчательна по собранію дорогихъ и рѣдкихъ изданій по разнымъ отраслямъ науки; физическій и другіе кабинеты снабжены всѣми, потребными для заведенія, аппаратами.—Послѣ экзамена я посѣтилъ вмѣстѣ съ преподавателями квартиру Директора, статскаго сов. Александра Гавр. Шапошникова.

20-го ч. вечеромъ была у меня, мимоѣздомъ изъ Москвы въ Нилову Пустынь, А. П. Ушакова.—Между прочимъ, рассказывала она о подаркѣ покойнымъ Государемъ Наслѣднику Цесаревичу къ 26-му ч. февраля (дню Его рожденія) серебрянаго столоваго сервиза, купленнаго Министромъ Двора за 80,000 рублей, но въ дѣйствительности будто бы стоящаго не свыше 30-ти тысячъ.

22-го ч. въ пятницу, въ 8-мъ часу утра, выѣхалъ я изъ Твери для обзорѣнія епархіи. Главною цѣлію моей поѣздки было посѣщеніе Ниловой пустыни по случаю празднованія въ ней дня обрѣтенія мощей преп. Нила, 27-го числа мая. По пути туда и обратно обзорѣно было мною довольно много церквей въ разныхъ уѣздахъ, а именно: въ Тверскомъ, Старицкомъ, Осташковскомъ, Вышневолоцкомъ и Новоторжскомъ.

При выѣздѣ изъ Твери, первую на пути церковь встрѣтилъ я въ селѣ Отмичахъ, въ 13-ти верстахъ отъ города, вверхъ по р. Волгѣ. Село очень небольшое, не болѣе 10-ти